

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Кафедра общегуманитарных дисциплин

протоиерей Сергей Владимирович Павлов

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОВЕДИ
И ПОДГОТОВКИ К НЕЙ**

Выпускная квалификационная работа
Бакалаврская работа

Направление подготовки
«Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций»

Направленность (профиль)
«Подготовка служителей и религиозного персонала
православного вероисповедания»

Новокузнецк
2019

Работа выполнена на кафедре общегуманитарных дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Кузбасская православная духовная семинария Кемеровской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Научный руководитель – доцент, д-р мед. наук, Левина Ирина Леонидовна

Официальный рецензент – протоиерей Алексей Нагорный

Работа допускается к защите

Заведующий кафедрой _____/канд. пед. наук., Чайковская Елена Николаевна

« ____ » _____ 201__ года

Защита состоится « ____ » _____ 201__ года

Оценка защиты выпускной квалификационной работы
Аттестационной комиссией « _____ »

оценка

Председатель АК _____/д-р культурологии, профессор Миненко Г.Н.

Оглавление

| | |
|---|----|
| Введение..... | 3 |
| Глава 1. Использование пастырем психологии как вспомогательного средства при подготовке к исповеди..... | 6 |
| 1.1. Опыт использования психологии в пастырстве..... | 7 |
| 1.2. Ситуации и трудности в жизни пасомых, требующие обращения к специалисту..... | 9 |
| 1.3. Меры психологической помощи в процессе исповеди..... | 13 |
| 1.4. Психологические аспекты исповеди..... | 19 |
| Глава 2. Психологические особенности современного пастырского душепопечения..... | 30 |
| Глава 3. Индивидуальный подход к исповеднику..... | 51 |
| Заключение..... | 67 |
| Библиографический список..... | 71 |

Введение

Актуальность. Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена важнейшему аспекту взаимоотношений христианской пастырской душепопечительной деятельности и науки психологии. В ней доказывается, что с точки зрения Священного Предания и христианского вероучения аргументы в пользу запрета на употребление психологических навыков в деятельности пастыря отсутствуют. Использование знаний психологии совершенно не противоречит задачам священника, не должно ему препятствовать или как-нибудь недооценивать важность и действие пастырского душепопечения. В работе священника с людьми правомочны и даже обязаны быть используемы все методы, с целью помощи человеческому сердцу и разуму в разрешении возникающих в деле спасения проблем. В данном контексте уместными прозвучат бессмертные слова великого миссионера – апостола Павла – о необходимости «быть всем для всех, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1Кор.9:22). Отрицание эффективности, значения и своего рода «легальности» использования психологических аспектов в работе пастыря с современным человеком, осложненной современными стереотипами, идеалами потребительского общества, нестабильным психическим состоянием, нередкой неустойчивостью и незаконченной сформированностью личности и многими другими факторами, может привести к ситуации необъективного, некомпетентного и неконструктивного разрешения вопросов и проблем человека.

Важно отметить, что использованию священниками психологических навыков и приемов не должно быть придано значение, идентичное аскетике, потому что их сферы деятельности и компетентности, хотя и, обладая общей периферией, являются смежными, вместе с тем одна другую не замещают и не исключают, по той причине, что психология не затрагивает сферу, подконтрольную непосредственно нравственному и

аскетическому богословию. Она осуществляет свою деятельность в тех областях, где аскетика не имеет непосредственного прямого употребления. Использование психологических приемов в руках священнослужителя становится вспомогательным, но крайне полезным оружием для выявления не самого греха, а опасных, деструктивных, патологических процессов – душевных расстройств. И доказывается данная детерминация на примере одного из важнейших Таинств Православной Церкви – Таинства исповеди.

Безусловно, к исповеди необходимо подходить подготовленным – это предполагается в самом понятии этого таинства – понятии покаяния. Однако отлично известно, что только единицы способны вдумчиво и ответственно взглянуть на самих себя со стороны, действительно понять, что с ними происходит и в чем корень их проблем. От пастыря требуется подготовить приходящих к исповеди, а это значит: проведя беседу определить, какой проблемой отягчен пасомый, душевной или духовной, и в соответствии с этим определить способ решения.

Объектом данной ВКР является одно из важнейших и популярных Таинств Церкви – Таинства Покаяния.

Предметом данной работы являются психологические аспекты исповеди и подготовки к ней.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является анализ роли и места психологии в подготовке и самом исповедальном процессе.

Данная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

1. Изучить возможность использования священником психологических навыков как вспомогательного средства при исповеди.
2. Выявить современную специфику пастырского душепопечения.
3. Проанализировать индивидуальный подход к исповеднику.

Источниками для написания работы послужили книги известных православных психологов – игумена Евмения (Перистого), Д. Авдеева, Т.

Аксючица, Т. А. Флоренской, прот. В. Воробьева, митр. Антония (Блума). При этом опору необходимо искать в святоотеческой традиции Православной Церкви – были использованы труды аввы Дорофея, свт. Григория Паламы, свт. Иоанна Кронштадтского, свт. Феофана Затворника, поучения оптинских старцев.

По своей **структуре** работа состоит из введения, основной части, содержащей в себе три главы, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Использование пастырем психологии как вспомогательного средства при подготовке к исповеди

Пастырь не обязан являться профессиональным психологом, однако в его задачу входит то, что он должен серьезно интересоваться происходящими процессами с людьми, окружающими его, дабы обладать хотя бы минимальным набором знаний об образе проявления и симптомах душевного расстройства. Когда человек с таким недугом является верующим христианином, его душевное состояние способно отравить или обесцветить его жизнь, в том числе ее религиозную составляющую. И в данном случае крайне значимо, чтобы пастырь смог определить, где настоящий мистический опыт, а где расстройство, вместо того, чтобы бесцеремонно и цинично повесить на человека ярлык сумасшедшего, навсегда оттолкнув его от Церкви. Священник, осведомленный о присутствии болезни души у своего пасомого, должен протянуть руку помощи душевнобольному верно отнестись к своему психическому недугу, осознать и принять его и деятельно бороться с ним, направляя его обращаться за профессиональной помощью к врачу-специалисту в необходимых ситуациях. Поэтому чрезвычайно важно привить священнику базовые навыки психологического диагностирования, а также основные методики алгоритма оказания психологической помощи. Важно подчеркнуть, что священник, не имеющий соответствующего полноценного профессионального медицинского образования, не имеет права считать себя компетентным специалистом в этой области и запрещать человеку при объективной необходимости обращаться к таким профессиональным работникам. Поэтому важно исследовать факторы, указывающие на необходимость рекомендации священником получения профессиональной помощи. Вместе с тем, необходимо проанализировать базовые меры психологической помощи, которые способен оказать сам иерей без серьезной потери качества.

1.1. Опыт использования психологии в пастырстве

Понимание биологических и физиологических законов развития душевного недуга позволит пастырю понять и интерпретировать состояние больного не только лишь в духовно-мистическом аспекте, но также и в целостном личностном многообразии, принимая во внимание непростую систему взаимоотношений духовной, душевной и телесной сфер человеческого бытия. В области психологии имеется большое количество разнообразных лечебных методик, однако лишь некоторые из них тождественны подлинному душевному врачеванию.

Подготовка исповедника к Таинству – процесс, осложненный целым рядом факторов. Он ощущает неосуществимость понять все самому, он ощущает, что для того, чтобы увидеть себя ему необходима чужая помощь другого человека. Психолог-христианин на самом деле способен передать корреляцию определенных характеристик личности человека с некоторыми греховными деструктивными наклонностями; однако в данном случае нужен не простой психолог. Здесь требуется именно пастырь со знаниями психологии.

«Священник заботится о спасении души, напоминает об этом и стремится наделить идеалами и ориентирами, способами приобщения благодати Божией, помогающими человеку найти путь спасения. Психолог же должен стремиться восстановить утерянные душой силы и функции, поправить искаленную плоть и психическую органику»¹.

Соответственно, при надлежащем соработничестве священника и психолога человеку, приходящему в церковь, будет оказана помощь и поддержка, а возможно, и полное исцеление от его душевного недуга. И здесь очень важно, чтобы пастырь проводил индивидуальные беседы с приходящими к нему пасомыми, стараясь разобраться в их проблемах с психологической точки зрения. Священник, опытный в области душевных

¹ Аксютин В. Под сенью Креста. М., 1999. С. 269.

недугов и умеющий диагностировать болезнь пасомого, получает явное преимущество ввиду того, что твердо знает, что именно нужно говорить пасомому, как именно нужно направлять его деятельность, где именно находятся его сильные и слабые стороны. При этом нужно подчеркнуть, что совершенно нормально для священника в необходимом случае предложить пасомому обратиться за помощью к психологу – это не снятие с себя ответственности и не переложение ее на чужие плечи, но просто разумное распределение обязанностей: так же, как дело врача – исцеление от физических недугов, дело психолога – специализированная помощь, возвращение в русло нормальной жизнедеятельности. И если священник чувствует, что такое обращение может помочь пасомому, то вполне естественно предложить ее. Необходимо только понимать, что психолог не может дать человеку все нужное для духовной жизни – он только может помочь возвратиться в русло нормальной жизнедеятельности. Без помощи священника, без исповеди и причастия нормальная жизнь христианина невозможна, и поэтому психологическую помощь можно рассматривать только как вспомогательный инструмент. Следовательно, в идеале (о чем и говорится в работе) священнику желательно обладать духовническим даром, сочетающимся со знанием психологии, однако, к сожалению, это редчайшее явление в нашей жизни.

Очень часто к священнику обращаются люди с серьезными вопросами, которые их тревожат и проблемами, препятствующими своему личностному росту и развитию, но которые только в некоторой степени правомочно отнести к сфере порочной страсти или греха. При их разрешении требуется немало специальных компетентных психологических знаний для достижения должного эффекта. Игумен Евгений (Перистый) пишет, что «смирненное признание того, что священническая хиротония и диплом об окончании духовной семинарии не дают священнику права вторгаться и директивно орудовать в области сложных психических

процессов только украсит пастыря, встретившего на своем пути человека, проблема которого находится вне духовнической компетенции»¹.

Бесспорно то обстоятельство, что каждый, кто хочет помогать таким людям обязан не просто соответствовать высокому духовно-нравственному уровню, но также и еще подготавливать себя быть сведущим в разнообразных вопросах педагогики, возрастной психологии детства и специфике психологии. Поэтому вполне логичным видится тот факт, что во многих духовных школах в настоящее время в учебной программе имеется специальный курс православной психологии.

Таким образом, цель Церкви – именно врачевание. Она старается лечить недуги, мучающие людей, в первую очередь духовные. В этом фундамент Евангельского учения и святоотеческая позиция. На современном этапе между психологами и пастырями отмечается определенное сближение, которому помогает знакомая общность главной цели и нравственных эталонов, аналогичные проблемы профессионального характера, осознание важности и роли задач, стоящих перед обеими сторонами. Обладая знаниями в области психологии, священник имел бы возможность оказать своим пасомым дополнительную психологическую помощь. Если же подобных знаний для разрешения возникающих вопросов не хватает, разумнее будет, признав собственную недостаточную компетентность, направить человека на консультацию к профессионалу – психологу или врачу-специалисту.

1.2. Ситуации и трудности в жизни пасомых, требующие обращения к специалисту

Первым поводом, из самых распространенных ситуаций, в которых священник советовал бы человеку обратиться к профессиональной помощи психолога-специалиста, могут стать трудности адаптации исповедника к

¹ Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным. Иваново, 1999. С. 347-348.

каким-либо жизненным пертурбациям, любая из которых становится определенного рода испытанием или сложностью. Мы располагаемся в зоне постоянных трансформаций и отсутствии стабильности, находимся в неопределенном состоянии. У многих почва буквально начинает уходить из-под их ног.

Другим примером может служить страх нового и неизвестного. У некоторых людей может наличествовать целый комплект негативных реакций на что-либо принципиально новое.

Следующим фактором становится то обстоятельство, когда человек не справляется со своей какой-то деструктивной привычкой, когда она начинает господствовать над человеком и управлять его волей. Данное состояние называется зависимостью. Они бывают разного характера и природы происхождения. Определенная часть – это химические, например, табак, алкоголь, наркотики – особенно популярные в последнее время миксы и спайсы. К другим относятся невротическое переедание, сопряженное с чревоугодием и гортанобесием, зависимость от компьютеров и гаджетов.

Еще одной ситуацией, в которой священник советовал бы обратиться исповеднику к помощи специалиста, может стать та, когда по каким-то причинам крайне сложным или даже невыполнимым оказывается то, что без затруднений дается другим. Или по каким-либо причинам исповедник тяготится многолюдством и общением в компании, даже если его профессия или социальное положение предполагает это общение, он стремится побыстрее покинуть всех, ощущая себя комфортно, лишь наедине с самим собой. Данное явление в психологии именуется «малоадаптивным личностным комплексом». Данная личностная особенность, кажущаяся несерьезной, способна быть непреодолимым препятствием для личностного человеческого роста и развития.

Другим поводом могут являться различные фобии – никтофобия

(боязнь темноты), клаустрофобия (боязнь замкнутого пространства), акрофобия (страх высоты), арахнофобия (боязнь пауков и членистоногих), айхмофобия (боязнь колющих и режущих острых предметов), аквафобия (страх большого водного пространства) и многие другие.

В определенных ситуациях таким фактором рекомендации визита к специалисту способно быть перенесение утраты родного или близкого человека, либо лично уродующей тяжелой операции. Зачастую, внутренний надлом достигает настолько внушительного размера, что исповедник не способен справиться в одиночку. В данном случае первым шагом к конструктивному разрешению внутренней духовной проблемы станет состояние принятия сложившейся ситуации.

Также поводом может стать состояние постоянно заниженной самооценки. Нередко, в так называемой околоцерковной среде культивируются псевдохристианские представления о том, что подобное состояние забитости и ощущение своей ущербности является как бы желанной нормой, что, безусловно, абсолютно противоречит духу Христова учения. У любого человека бывают жизненные этапы, когда в силу определенных причин – например процессом старения или неудачей – самооценка падает. Однако, в том случае, если такое состояние занимает значительную долю времени жизни, то это очень тревожный симптом и человек нуждается в серьезной психотерапевтической помощи. Игумен Евгений пишет: «поскольку понятие самоуничужения, смирения, осознания своего недостойнства для невротической личности могут оказаться сильнодействующими лекарствами, осмыслить указанное различие, назначить дозировку их применения в каждом конкретном случае может или опытный духовник, или психолог, знакомый с ценностным миром Православия»¹.

¹ Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным. Иваново, 1999. С. 353.

Сопряженным с предыдущим является фактор непринятия перехода в следующую группу по возрасту, что особенно характерно для людей в зрелом или солидном возрасте. Перспектива старости зачастую вызывает панику даже не в аспекте приближения смерти, а в вопросах дряхлости и беспомощности.

Следующим поводом является разочарование человека в том, что его часто обманывают, обижают, подводят и предают, или банально и цинично используют другие. Как правило, человек-жертва приходит к выводу, что он сам виноват в происходящем, потому что сам выбирает свое окружение и выбирает кому доверять.

Еще одним сигналом для посещения специалиста становится состояние тревоги, прогрессирующее до душевной парализации.

Также состояние депрессии и отсутствии мотивации на успех, заряженности на результат может стать причиной для пастырской рекомендации посещения психотерапевта. Данная проблема имеет весьма распространенный характер. «Одна треть людей приходит на прием к психотерапевту по поводу депрессии или субдепрессии»¹.

Последним, на взгляд автора, поводом является ситуация, в которой человек перестает обладать контролем над собой. Данная проблема может иметь чрезвычайно глубокие корни. «Такие люди живут, чаще всего, не удовлетворяя свои душевные потребности, пряча себя в скорлупу отгороженности от людей, запрещая себе быть естественными и радостными. Особая проблема, если теоретическое обоснование такой отгороженности они обретут в аскетических книгах святых отцов, прочитанных болезненным, невротическим мировосприятием человека. Работа со сформировавшимися на этой почве убеждениями – наиболее

¹ Авдеев Д.А. Уныние и депрессия. Сходства, различия, врачевание. М.: Международный благотворительный центр имени преподобного Серафима Саровского, 2011. С. 168.

трудный участок работы пастыря или христианского психотерапевта»¹.

Данные ситуации в большинстве случаев диагностируются в индивидуальном общении священника с исповедником. Как правило подобные беседы совершаются непосредственно перед Таинством Покаяния, когда исповедник пытается вместе с пастырем разобраться в вопросах, мучающих его.

1.3. Меры психологической помощи в процессе исповеди

Современные известные православные психотерапевты Невярович В. К. и Авдеев Д. А. разработали эффективную систему комплексной духовно-психологической самопомощи. Учитывая достаточную новизну во взаимоотношениях между религией и психологией, неразработанность данных вопросов в широких научных кругах большим числом авторов, данная концепция будет рассмотрена как одна из основных имеющихся на данный момент.

Принципиально важно, с их точки зрения, «правильно оценить причину собственных падений и грубых промахов. Нередко мы пытаемся оправдать себя и искать причины в других людях или внешних обстоятельствах»².

Безусловно, одним из важнейших медицинских постулатов в алгоритме лечения человека заключается в верной и объективной диагностике болезни. Неправильно поставленная причина недуга приведет к неверному составлению лечебных предписаний. Поэтому, в данном контексте, принимая во внимание фундаментальное положение человеческой свободы выбора в совершении или несовершении греха, необходимо признать в качестве ключевого фактора и причины происхождения болезни греховную ошибку самого человека.

¹ Авдеев Д.А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. СПб.: Русский Хронограф, 2005. С. 42.

² Авдеев Д.А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. СПб.: Русский Хронограф, 2005. С. 44.

Опыт святых отцов и подвижников Церкви предписывает не заниматься своим самооправданием, потому что по своей природе человек любит себя и для формирования своего безупречного и кристально чистого алиби отыщет возможность извратить действительное положение вещей. С точки зрения покаяния вместо самооправдания более верной тактикой будет обвинение себя, и попытка искренне понять причины падения во грехе, как правило содержащиеся в нашем эгоизме, гордыни, тщеславии и нарциссизме: «где совершается падение, там прежде водворяется гордость; ибо гордость есть предвестница падения»¹.

Рационализация этого процесса в данном контексте является очень эффективным приемом. Параллельно при таком анализе есть возможность рассмотреть психологические нюансы, являющиеся существенными. Финальной стадией рационализации станет принятие принципиального решения. «Враг нашего спасения всегда пытается лишить нас душевного мира, запутать нас, склонить к унынию. Будем помнить это и трезвиться»².

Если священник диагностировал у своего пасомого наличие конкретного душевного недуга, в пред- или постисповедальном разговоре он имеет уникальную возможность ставить перед ним (пропорционально его душевным возможностям и самому недугу) определенные задачи. Нужно крайне осторожное и выверенное построение исповедального процесса. При необходимости важно рекомендовать консультацию специалиста. Напротив, неверная трактовка душевного психологического расстройства, например, его определение как духовной болезни способно вызвать серьезные проблемы. Священник не имеет права, педалируя своим статусом и высоким достоинством служения, претендовать на личную всеобъемлющую духовную и душевную компетентность.

Подобный случай описан профессором Д. Е. Мелеховым на примере

¹ Никодим Святогорец, преп. Невидимая брань. СПб., 1996. С. 19.

² Никодим Святогорец, преп. Указ. соч. С. 20.

недуга всемирно известного русского писателя Н. В. Гоголя, скончавшегося, когда его болезнь – циркулярный психоз («рекуррентная шизофрения»¹) научно описан еще не был. «Его болезнь не была распознана, вследствие чего он получал неправильное лечение... Духовник ошибочно толковал болезнь Н. В. Гоголя в ложном духовно-мистическом аспекте, не учитывая многопланового строения человеческой личности, единства в ней биологического, психологического и духовного планов и их сложных взаимоотношений»².

Замечательный пастырь архимандрит Киприан (Керн) подчеркивает: «существуют некие тайники души, в которых сам грешник не разбирается и может быть и не догадывается. Существуют такие состояния души, которые требуют совсем иной оценки, чем аскетическая или нравственно-богословская. Существуют такие душевные состояния, которые не могут быть определяемы категориями нравственного богословия и которые не входят в понятие добра и зла, добродетели и греха. Это все – те глубины души, которые принадлежат к области психопатологической»³. Является ли любая патология душевной жизни преступлением норм аскетического кодекса и естественного нравственного закона? Не есть ли она скорее недугом, чем злым делом? Очевидно, что священник должен иметь хотя бы определенные навыки для проведения данного анализа.

С позиции христианского церковного предания аргументов находить какие-либо препятствия для употребления психоаналитических данных в работе священника не существует. В последней могут и обязаны быть употребляемы все доступные средства, не противоречащие душепопечительной практике Церкви, для разрешения всех

¹ Морозов В. Г. Руководство по психиатрии. Т. 1. М., 1988. С. 437.

² См.: Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. С. 38-43.

³ См.: Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. СПб., 1996. С. 355-356.

затруднительных ситуаций в деле духовно-нравственного совершенствования.

Непосредственно в процессе исповеди перед священников предстают в сокрушающемся сердце самые разные грехи, но в подготовительной беседе вне самой исповеди могут выявиться: маниакальные состояния, навязчивые идеи, неврастения и многое другое.

Описывая к психически больному человеку отношение духовника, правомочно сослаться на авторитет знаменитого святителя Кавказского Игнатия Брянчанинова, говорившего следующее: «И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе за дело до его немощей и недостатков? Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатка в любви»¹. Данная рекомендация отражает сложившийся многовековой опыт христианского сознания, практики монашеских обителей, больничных и тюремных храмов, существовавших до революции и возрождающихся в настоящее время. Больные душой в таком месте всегда находили сострадание, любовь, участие, необыкновенную терпимость и понимание их патологических проявлений, подлинную заботу и уход, и занятие полезным трудом, а особенно о привлечении к участию в таинствах и богослужении, в случае их собственной сознательности и ответственной подготовки.

Таким образом, «в каждом отдельном случае душевного расстройства пастырь должен действовать с особой осторожностью, проникшись духом сострадания, внимания и внутреннего такта, без ложного оптимизма и самоуверенности»².

Тем не менее в большинстве случаев, душевнобольные люди себя таковыми признать не желают. Кроме этого, они нередко отказываются от

¹ Цит. по: Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. С. 25.

² Там же. С. 27.

медицинской помощи по принципиальным соображениям. Причины данного поведения заключаются в следующем:

1. Отсутствие искреннего осознания личного состояния и острой необходимости обращения за специализированной помощью;
2. Нахождение в гордости или ложной религиозности (фразы вроде «меня может исцелить только Господь!»);
3. Чувство ложного стыда, который мешает признать самого себя «ненормальным» или банальное недоверие к неверующим специалистам (психотерапевтам, психологам);
4. Отсутствие желания и мотивации трудиться над самим собой, переосмыслять личные взгляды и убеждения, трансформировать сложившиеся стереотипы, собственное миропонимание и систему ценностей.

В предисповідальних бесідах перед священником стоить відповідальна і складніша задача акуратно і обережно визначити «духовний діагноз», т.е. потрібно виявити, що в даній ситуації має безпосередньо духовний корінь і причину і, відповідно, саме підлягає духовному ліченню. Разом з тим необхідно визначити, що відбувається в його переживаннях симптомом душевного недуга, корінящемся в порушеннях діяльності нервової системи або функціонуванні всього організму, а значить потребує медичної компетенції, оснащеної сучасними науковими знаннями законів психологічної людської життя, законів емоційної фізіологічної душевної життя і можливого лікарського впливу (сфера психофармакології і психіатрії). Саме така методика є закладом успіху і духовне оздоровлення обумовить к фізичне і психічне здоров'я, актуалізуючи відому фразу – «здоровий дух – здорове тіло». Аналогічним чином поступив сам Спаситель, коли лікував багатьох хворих, наприклад, розслабленого при овчій купелі,

начиная с устранения духовной причины недуга: «Чадо, прощаются тебе грехи твои» (Мф.9:2).

Поэтому в современной зарубежной психологической литературе возрастает тенденция совместной работы пастыря-богослова и психолога¹. Задача священника – быть готовым к такой ситуации, в противном случае он не сможет полноценно работать с душевнобольными людьми. В Церкви такого контингента особенно много в количественном отношении по мнению протоиерея Владимира Воробьева: «куда идти душевнобольному человеку, если не в Церковь? Это его последнее прибежище, где он может рассчитывать найти милосердное к себе отношение»².

В настоящее время нередко психологи, в чем автор убежден на личном пастырском опыте, обращаются в храм за помощью пастыря и просят о помощи, совете и взаимном анализе опыта. Это позволяет утверждать о признании общности сферы деятельности и рабочего пространства не только со стороны священников, но и с позиции самих медиков и психологов.

Важно отметить, что обращение священника к психологии или совет обращения за медицинской помощью может вызвать защитную реакцию о нежелании человека обращения к психологу-специалисту, требуя исцеления непосредственно от Господа, которое должно совершиться абстрактно и магическим образом.

Ответ предоставляет протоиерей Владимир Воробьев: «потому что Господь тебя смиряет таким образом, потому, что на тебя положен такой крест Богом. А может быть ты сам себе этот крест выбрал когда-то. И психически больной человек тоже должен нести свой крест. Господь может меня исцелить, но не исцеляет»³.

¹ Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. С. 56.

² Воробьев В., прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М., 1997. С. 16.

³ Воробьев В., прот. Указ. соч. С. 18.

Важно уметь объяснить исповеднику, что он должен признать себя нездоровым. Духовная жизнь возможна только в том случае, когда сам человек выскажет согласие признать реальное положение вещей. Но, в любом случае, пастырь обязан рассмотреть правду и озвучить ее пасомому, даже в случае его нежелания слышать действительность. Свидетельствовать о ней – это прямая обязанность пастыря.

1.4. Психологические аспекты исповеди

Исповедальный процесс всегда является неповторимым и совершается индивидуально. Проведение его по одному универсализирующему и обезличивающему лекалу или алгоритму серьезно угрожает глубине и смыслу его совершения. Однако, невозможно не говорить о наличии общих сходных характерных черт, в том числе в аспекте психологических нюансов и методов, допустимых в пастырском душепопечении в процессе исповеди.

1. Понимание – основа доверия.

Преподобный Иоанн Лествичник отмечает следующую закономерность: «не может врач исцелить больного, если сей не убедит врача просьбою и открытием язвы с полной доверенностью. Устыдившиеся врачей подвергали раны свои гниению, а многие нередко и умирали»¹. В самом деле, нередко исповедник, пришедший к священнику, бывает озабочен своей проблемой, ощущает чувство неуверенности и дискомфорта, стесняется сформировать отрицательное впечатление или оказаться непонятым.

Также важно для оказания эффективной помощи, во-первых, исполнение принципа, безоценочного подхода к любому павшему человеку озвученного Самим Христом: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1), во-вторых, сконцентрированность именно на проблеме исповедника, а не на

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С. 106.

том, что волнует самого священника в данный момент.

Еще худшей становится ситуация, при которой пастырь, выслушав исповедь человека, вместо подлинной душепопечительной помощи и поддержки начинает навешивать циничные ярлыки, например, «Это у тебя от гордости», «Ты в прелести», «Ты – бесноватый» и другие. Реальной помощи человеку это не окажет, даже, напротив, человек, услышавший из от уважаемого им священника слова о своей бесноватости, может заикнуться на этом и начнет вести себя подобающе. В частности, Владыка Антоний Сурожский отмечает, что «роль духовника подобна роли дорожного указателя, к которому обращаются, когда не знают направления дальнейшего движения»¹.

Самой уместной формой и методом духовного руководства может служить разговор в форме предложений, которые исповедник может как выполнить, так и отвергнуть, тем самым оставляя за ним самим реализацию его свободы и права выбора, а также и ответственность за принятое решение.

«Побуждать, но не управлять, показать дорогу, проложить направление – вот основная задача пастыря. Глубокая, плодотворная беседа с пастырем должна происходить в атмосфере покоя, радости, неспешности, и непременно на языке сердца»².

Каждое положительное, конструктивное изменение в личности человека является серьезной душевной работой. Уместно вспомнить в данном контексте истинный смысл термина «покаяние», который в переводе с греческого языка означает «изменение, перемена ума», а не допуск до святой Чаши, как нередко, к сожалению, понимается это Таинство в настоящее время в среде народа Божия.

Имеет место быть и другая проблемная ситуация, достаточно

¹ Антоний (Блум), митр. Беседы о вере и церкви. М., 1991. С. 82.

² Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. С. 211.

распространенная. Некоторые христиане, страдая от собственных страстей и их последствий, не меняются. «Меня несправедливо обидели, они сами виноваты» – подобная уверенность в личной правоте и правомочности своих действий у всецело и слепо доверяющего своему падшему и ограниченному в своих пронизательных способностях греховному разуму человека, нередко чрезвычайно крепкая, что абсолютно невозможно что-нибудь доказать ему с помощью логики. Падший и ослабленный разум старается любым способом дискредитировать любое слово или рекомендацию, устремленную на качественную трансформацию греховного и низкого человеческого поведения, поэтому возникает ситуация, когда исповедник не понимает и не хочет слышать священнических увещаний.

Все это является прямым следствием следующей проблемы. Физическая смерть после грехопадения поступательным образом последовала за смертью духовной. Душа человека после грехопадения потеряла благодать Творца, интеллект же утратил связь с Господом и подвергся помрачению и ослаблению, которые передал плоти. Плоть «создана нетленной, каковой и воскреснет»¹, а душа же – бесстрастной. Так как же между душой и телом из-за их взаимного влияния и сочетания при творении имелась прочнейшая и очень близкая связь, то они оба развратились, причем «душа окачествовалась страстями, а тело уподобилось скотам несмысленным и погрузилось в тление»². В следствие грехопадения душа исполнилась пороков, плоть же человека уподобилось скоту. Венец творения оделся в «кожаные ризы» смертности, страдания, болезни и тления. Поэтому подобное поведение, с одной стороны, должно контролироваться пастырем, который должен указывать и купировать подобные симптомы, однако, осознавая, что оно является следствием грехопадения, сделавшего ослабленной и склонной к такому поведению

¹ Григорий Синаит, прп. Собрание творений. М.: Святогор, 2005. С. 194.

² Там же. С. 195.

природу человека. Поэтому в таких случаях важна осторожная и взвешенная работа со стороны священника.

Опасность данной греховной страсти во многом заключается в ее кажущейся несерьезности и отсутствии с ее стороны серьезной духовной угрозы здоровью и гармонии человеческой личности. Возникновение данного явления, как правило, начинается практически незаметно от внимания человека, который начинает осознавать тревожные сигналы своей души, когда подобная болезнь уже прогрессировала до хронической стадии и ее лечение представляется крайне затруднительным. Причем проблематика восстановления гармонии и баланса личности заключается в полном или частичном атрофировании желания и воли человека к сопротивлению.

Известный психолог Стивен Гиллиген отмечает, что «проблемы могут возникать тогда, когда человек отождествляет себя с самодостаточными сознательными процессами и утрачивает связь с более глубоким источником целостности»¹. Поэтому, согласно данной позиции, сознательное понимание при исповеди не является необходимым и единственно достаточным условием для выполнения позитивных изменений.

2. Значение диалога с исповедником

Зачастую в ситуации, когда молодой священник встречается с человеком, пришедшего за наставлением или советом, у него возникает непреодолимое стремление советовать, учить и проявлять свою духовную власть. Но в состоянии ложного упоения своей скромной эрудицией и еще более скромной компетентностью и опытностью в духовно-нравственной сфере он абсолютно не замечает того, что собеседник давно замкнулся, ушел в себя, и продолжает лишь из чувства тактичности и этикета слушать говорящего пастыря.

¹ Гиллиген Г. Руководство по Эриксоновской терапии. М., 1997. С. 40.

Диалог между священником и человеком предоставляет прекрасную возможность:

1. Держать во внимании собеседника.
2. Вести его по определенному вектору, регулярно уточняя насколько и каким образом осознана и принята им любая из высказанных идей.
3. Систематически отслеживать рефлексии, детальнее останавливаясь на тех аспектах, которые не оказались приняты человеком.

Законы такого конструктивного взаимного общения в христианском душепопечительском консультировании сформулированы Т. А. Флоренской. Их можно отлично использовать в контексте исповеди.

Признавая духовное человеческое «Я», священник учитывает не только лишь его настоящее положение, но и перспективу раскрытия и развития его духовного вечного предназначения.

Священник обязан понимать, что он не способен и не имеет права воздействовать на личность человека и манипулировать им. Личность исповедника способна сама постепенно раскрыться именно благодаря диалогу, который рождается возникает по мере принятия личности, которое, в свою очередь, базируется на твердом убеждении в ее высочайшем духовном достоинстве автономно от его настоящего состояния на данный момент.

Еще одним важным фактором диалогического контакта становится доверие и сопереживание собеседнику в его сложной жизненной ситуации.

Важно, чтобы пастырь аккуратно и органично подвел исповедника к самостоятельной оценке его имеющегося «Я» и его актуализаций. Ярлыки, навешанные извне, в основном провоцируют резкое сопротивление и неконструктивный спор.

Обязательными факторами для успешности диалога также являются

подлинное внимание к исповеднику, говорящему о своих проблемах и трудностях, деятельная помощь в снятии негативных переживаний (обида, гнева, ревности, уныния и т.д.) и преодолении их последствий, предоставление возможности «выговориться», утешение и сочувствие.

В своем пастырствовании духовник должен отталкиваться от вполне конкретного запроса, параллельно определяя мотивы и идеи, скрытые за ним, разбирать глубинные истоки данного обращения. Важно понимать, что духовные ценности никогда не могут быть навязаны внешне, и без собственного их принятия будут нежизнеспособны, но также способны актуализироваться, пробудиться в решающей для человека ситуации.

В ходе исповедальной беседы нужно избегать чересчур близких фамильярных отношений и состояния равноправия – они способны разрушить всю ценность, уважительную и авторитетную атмосферу диалога.

В определенных ситуациях священнику нужно проявлять снисходительность. Преподобный Иоанн Лествичник упоминает еще один важный психологический прием: «пастырь не всегда должен держаться справедливости, по причине немощи некоторых»¹.

3. Исцеление испытанием или страданием.

Метод испытаний, сформулированный Милтоном Эриксоном в своей методике терапии, обладает в православной аскетике многочисленными примерами.

Важнейшее психологическое влияние страдания, жизненного испытания, упорной духовной работы над самим собой для душевного выздоровления признают, вслед за учителями и святыми отцами Церкви, многие знаменитые психологи, говоря: «Разве не тяжелое испытание является краеугольным камнем христианства? Благо ниспосланного

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С. 163.

несчастья является центром концепции спасения через страдание. В любом из христианских храмов мы прежде всего видим мученика, несущего свой тяжкий крест»¹.

Профессор, философ Вадеев А.Г. подчеркивает, что «страдание во многом определяет потенциал бытия человека: его спектр созидания, развития, креативное, нравственное начало и т.п. Страдание есть важнейший факт человеческого существования. В страданиях человек рождается, в страданиях ему приходится умирать. Да и на протяжении самой жизни различные обстоятельства заставляют его страдать. Таким образом, страдание – есть жизнь, а жизнь – есть страдание»².

Мыслители отмечают феноменальное исцеляющее действие осознания своих собственных грехов, сокрушения в них во время Таинства Покаяния, что способно стать для человека серьезным испытанием само по себе. «Если говорить о специфических приемах исцеления, то старейшим из них является исповедь – испытание, при котором человек должен ради спасения своей души открыть перед другим то, что хотел бы скрыть»³.

Смысл подхода исцеления испытанием заключается в том, что имеющуюся греховную привычку, провоцирующую расстройство души, священник связывает с каким-либо заданием, еще более затруднительным для человека, чем само неисполнение греховного действия.

Можно употребить в качестве какого-либо испытания разнообразные средства, функционирующие таким образом, что исчезает сам греховный навык. Данный способ используется в медицине и при некоторых психических расстройствах и аномалиях, например, при бессоннице.

Практикуемые испытания могут быть разными, и важно, чтобы они были связаны со стяжанием добродетелей. Однако условия испытания обязаны быть разработаны таким образом, чтобы пасомый был нацелен на

¹ Хейли Дж. О Милтоне Эриконе. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. С. 100.

² Вадеев А.Г. Феномен страдания в культуре современности. Н. Новгород, 2005. С.62.

³ Хейли Дж. Указ. соч. С. 100.

его исполнение, невзирая на любые сложности.

Данный метод эффективен, если между пастырем и пасомым наличествует безусловное доверие. В противном случае можно заручиться решимостью и рвением пасомого, или метод совершенно теряет эффективность.

Для употребления данного метода важна следующая последовательность действий:

1. Необходимо четкое формулирование проблемы, которую необходимо разрешить.

2. Важно разделить обычное проявление природы человека от греховного.

3. Пасомый сам обязан стремиться и понуждать себя к исцелению. Если священник идентифицировал проблему, требующую своего разрешения, то он должен не просто констатировать факт греха, но также и помочь человеку в развитии внутренней мотивации для преодоления греховной привычки.

4. Пасомому сложно поверить в то, что именно данный метод принесет желаемый эффект. Но, согласно объяснению пастыря, единственный путь, чтобы опровергнуть это – выполнить все предписания.

5. Испытание обязано быть выбрано. Данный выбор осуществляет священник, но в согласовании с пасомым. Оно должно являться в определенной степени суровым, чтобы полноценно преодолеть грех, вместе с тем не приносить физического или душевного вреда, недвусмысленным, законченным по смыслу и четким.

6. Необходимо сопровождать испытание четкими рекомендациями по его исполнению. Пастырь должен предоставить недвусмысленные и ясные указания, пояснив, что повторение испытания допустимо лишь при рецидиве симптома и с разрешения священника.

7. Пока греховный симптом не побежден, испытание не

прекращается. Достоинство данного способа содержится в том, что «он может очень широко применяться и быть действенным там, где не помогают обычные способы борьбы с грехом»¹.

Нередко происходит так, что человек приходит в храм, гонимый в него родными или близкими, внушающими: «стоит тебе поисповедаться, и все будет хорошо». В таком случае человек, перечисляя (без должного сокрушения и стремления к исправлению) то, что его заставили сказать, отходит от аналоя, а ожидаемого облегчения не обретает. И тогда он сообщает инициаторам своего похода в храм, что данное средство бесполезно. Священнику при работе с подобными людьми нужно дать ему какое-нибудь скромное задание, после которого человек должен будет прийти снова. По окончании него следует предложить другое.

Целью же такого повторения заданий станет его регулярный приход в храм, в процессе которого постепенно изменится как его отношение к исповеди, так и в целом сама его жизнь. Такая тактика и является незаметным положительным изменением поведения человека. Как мы определили, важность предваряющей исповедь беседы, в процессе которой пастырь может подготовить пасомого к ней в психологическом плане, сложно переоценить: открывая больше личность исповедника, пастырь способен сделать обдуманый и выверенный вывод касательно состояния душевного здоровья человека, его потенциальных болезней и патологий.

В Православную Церковь нередко приходит много лиц, душевное состояние которых правомочно, с врачебной точки зрения, классифицировать как душевную болезнь. Отец Владимир Воробьев отмечает: «в наше время очень много душевнобольных людей, и в особенности их много в Церкви»².

Конечно, душевными болезнями необходимо заниматься

¹ Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным. Иваново, 1999. С. 334-335.

² Воробьев В., прот. Указ. соч. С. 41.

специалистам. Но оказание базовой таковой помощи возможно и самим пастырем, владеющим навыками, опытом и знаниям как из сферы святоотеческого душепопечения, так и из сферы психологии. Поэтому современным священнослужителям абсолютно не лишним был бы определенный уровень знаний психологии. Архимандрит Киприан Керн считает так: «Психология не в коем случае не претендует на те области, которые подведомственны аскетике.

С точки зрения православия и церковного предания, нет основания видеть какие-либо препятствия для применения психологических данных в деятельности пастыря. Психология в руках пастыря является вспомогательным средством для обнаружения не греха, а патологических явлений, связанных с заболеваниями психическими, т.е. душевными, а не духовными»¹.

Подводя итог данной главы, можно отметить следующее:

1. Пастырь не обязан являться профессиональным психологом, однако в его задачу входит то, что он должен серьезно интересоваться происходящими процессами с людьми, окружающими его, дабы обладать хотя бы минимальным набором знаний об образе проявления и симптомах душевного расстройства. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что священник, не имеющий соответствующего полноценного профессионального медицинского образования, не имеет права считать себя компетентным специалистом в этой области и запрещать человеку при объективной необходимости обращаться к таким профессиональным работникам.
2. Поэтому важно определять факторы, указывающие на необходимость рекомендации священником получения профессиональной помощи. Среди таких можно назвать

¹ Киприан (Керн), архим. Указ. соч. С. 126.

трудность принятия жизненной ситуации, страх нового, заниженная или завышенная самооценка, процесс старения, разного рода фобии и зависимости, ощущения разочарования, тревоги, утрата контроля над собой и т.д.

3. Вместе с тем, необходимо знать базовые меры психологической помощи, которые способен оказать сам иерей без серьезной потери качества. Среди подобных атрибутивных принципов можно отметить такие как понимание, являющееся фундаментом для построения доверительного общения, важность диалога с исповедником, испытание как мера преодоления психологической проблемы при согласии самого исповедника и т.д.

Глава 2. Психологические особенности современного пастырского душепопечения

Современный мир таит перед человеком все более увеличивающееся число разнообразных вызовов, на которые он самостоятельно зачастую ответить не может. В данном контексте огромное значение и пользу для христиан имеет духовное руководство священника, призванного быть готовым дать отчет компетентно, «с кротостью и упованием» (1 Петр. 3:15) на эти вызовы. В современном пастырском душепопечении можно успешно воспользоваться психологическими знаниями, преломив их через призму христианского видения человека – учитывая реальность существования духовного уровня и его взаимодействия с душевным. Однако важно понимать следующее – современный человек как объект душепопечения не остается неизменчив. Безусловно, сохраняются многие атрибутивные аспекты человеческой личности, являющиеся своеобразной постоянной величиной, духовной константой, но вместе с тем серьезно меняется сознание, ментальность, взгляды современного человека. Священник в своей работе должен понимать данную специфику и быть готовым работать в таких изменяющихся условиях.

В пастырском окормлении действовала Божественная благодать и богоданная прозорливость для понимания и лечения человеческих душ не только от духовных, но и душевных проблем. В современном мире, особенно в суеде больших городов, где очень немногие пастыри обладают благодатным видением и ведением человека, и где эти проблемы ничуть не уменьшились, если не говорить о стремительном росте душевных недугов, пастырю необходимо знание и применение психологических навыков. Об этом говорил протоиерей Владимир Воробьев: «В наше время очень много душевнобольных людей. И особенности их много в Церкви»¹.

¹ Воробьев В., прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М.: Свет Православия, 1997. С. 54.

Профессор Киевской духовной академии Леонид Соколов в свое время писал: «Все пастырские богословия отличаются теоретическим характером, они, прежде всего, питают ум, но пастырство требует не теории и знания, а жизни и деятельности. И вот мы видим, что люди, изучившие основательно и твердо системы пастырского богословия, на деле оказываются, однако, плохими пастырями, сухими теоретиками и настоящего пастырского дела не делают, потому что в них нет психологического основания для этого дела»¹. И далее добавляет: «не тот хороший пастырь, кто отлично изучил теоретически пастырское богословие, но тот, кто в душе своей заранее нашел возможность психологического приложения своих пастырских познаний к делу служения ближним»². Для совершенства в своем призвании всем пастырям, в какое время бы они не жили, святитель Феофан Затворник наставляет проявлять живую и деятельную ревность о спасении душ и стремление к совершенству в пастырском душепопечении. Это означает, что «как воин в своем воинстве, художник весь в своем искусстве, ученый весь в своей науке, (так и пастырь должен быть) весь в своем пастырстве. Ибо это есть существенное условие к тому, чтобы совершенным явиться в деле, какое кто берет на себя, или к какому кто призван»³.

Но кем должен быть пастырь для своих пасомых в служении ближнему? Прежде всего, пастырю важно понять себя самого и то, кем он себя осознает. «Кто он для своего духовного чада?»⁴. Игумен Евмений отмечает, что от выбора позиции пастыря зависит его отношение к человеку, и убеждения пастыря о себе самом, о том, что он делает, влияют

¹ Соколов Л.С. Психология греха и добродетели по учению святых подвижников древней Церкви. М., 2002. С. 88.

² Там же. С. 90.

³ Феофан (Говоров), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. С. 359.

⁴ Зайцев А.П. Беседа с игуменом Евмением (Перистым). «Независимая газета», 15.01.2003. С.2.

на оказываемое им воздействие на окружающих его людей.

Задача пастыря в душепопечении прежде всего – увидеть подлинную глубину человеческой личности. Но для этого нужно иметь широкие знания о человеке, быть бережным садовником¹, реставратором, стремящимся восстановить разрушенную прекрасную икону – творение Божье. Глубину человеческой природы можно познать двумя путями – личным опытом или наблюдением, которое может быть собственным присмотром или накопленными знаниями других людей. Такие знания о человеке кроме святоотеческого наследия сегодня представляет нам психология, которая может обогатить арсенал возможностей для помощи пасомым.

«Каждый человек в той или иной мере психолог. Иначе было бы невозможно общение между людьми – мы не понимали бы друг друга, не понимали бы и самих себя»². В общении люди обмениваются не только информацией, но еще и чувствами, которое делает общение живым в широком смысле слова. Общаясь, люди рассчитывают, что смогут передать свои чувства, так, что их поймут, и делают для этого все необходимое. Порой необходимо бывает распознавать неискренность и прямой обман. Всё это – применение психологических знаний на «бытовом уровне». Психологические знания требуются и в духовном окормлении – в душепопечительной беседе, в обычных общениях пастыря с пасомыми. Это своего рода пастырская психология «с позиций христианских нравственных ценностей с использованием как практического житейского опыта, так и профессиональных знаний из различных областей духовных и светских дисциплин»³.

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С.602.

² Кайдалов Е.В. Психология и душепопечительство. М.: Эксмо, 2010. С. 69.

³ Зайцев А.П. Беседа с игуменом Евмением (Перистым). «Независимая газета», 15.01.2003. С.2.

Важность психологических знаний наметил еще святитель Феофан Затворник, который в предисловии к своей книге «Начертание христианского нравоучения» он пишет: «Самым пригодным пособием для начертания нравоучения христианского могла бы служить христианская психология. За неимением ее приходилось довольствоваться своими о душевных явлениях понятиями, при указаниях отцев-подвижников»¹.

В задачи пастырской психологии входит оказание помощи человеку, интегрированным подходом святоотеческого наследия и психологических знаний «выбирая, как золото из песка, то, что поможет нам еще качественнее и внимательнее нести пастырское служение»². От пастыря требуется знание не только в области психологии, но и психиатрии, чтобы отличить патологию от нормы в душевно-духовном мире человека. «Настольная книга священнослужителя» приводит пример из жизни основоположника русского монашества Антония Печорского, который ухаживал за одним братом, больным кататонией (психомоторным заторможением), рассматривая его состояние как болезнь, хотя и считал, что она возникла в результате прелести и воздействия злого духа³. В наше время тоже, «если пастырь должен быть призванным подать руку помощи и содействовать преобразованию низменных начал в человеке во что-то высшее, то он обязан внимательно следить за развитием душевных качеств своих пасомых»⁴. Сегодня многие священники тоже у исповедного аналоя, во время душепопечительной беседы или просто в общении сталкиваются с ситуациями эмоциональных, поведенческих или мыслительных расстройств. Встречаются и случаи пастырского окормления психических

¹ Феофан (Говоров), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2008. С. 7.

² Зайцев А.П. Беседа с игуменом Евмением (Перистым). «Независимая газета», 15.01.2003. С.2.

³ Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. С. 307.

⁴ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. М.: Христианская жизнь, 2002. С. 9.

больных, находящихся в состоянии ремиссии. Особенно сегодня в обществе выделяется большая группа людей, страдающих разного рода психологическими отклонениями. Говоря о важности для пастыря знаний из области психологии Д. А. Авдеев отмечает, что пастырство соприкасается не только с духовной стороной жизни пасомых, но и с теми сферами душевной жизни, «которые не квалифицируются как грех, но «соседствуют» с ним или «подталкивают» болеющего к последнему»¹. Он приводит в пример тревогу, которая (если это симптом) не является грехом, однако может привести к тяжким последствиям ее обладателя. «В пастырствовании могут и должны быть применяемы все средства, чтобы помочь душам в их затруднениях на пути спасения»².

Для правильного взгляда в будущее нужно оглянуться в прошлое.

Давно известна истина, что хороший врач отличается от плохого тем, что устраняет не симптомы болезни, а саму причину болезни. Можно полагать, что этот принцип подхода к лечению является самым главным как к болезням телесно-душевному, так и духовным. И помощь, оказанная человеку, всегда будет гораздо действеннее, если все усилия будут направлены вглубь проблемы и на причины ее возникновения. Все явления как в природе вообще, так и в душевном мире человека имеют свои причины, и всякое следствие всегда становится причиной чего-то другого. Эта причинно-следственная последовательность говорит о целостности человеческого существа и его тесной связи с окружающим его миром таких же существ. «Всякая психологическая реальность, выступающая причиной развития определенных особенностей, в свою очередь, имеет причины, спровоцировавшие ее формирование»³. И эта непрерывная цепь тянется не

¹ Авдеев Д. А. Православная психиатрия. Пастырская психиатрия. М.: «Белфарпост», 1997. С.78.

² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. М.: Христианская жизнь, 2002. С. 5.

³ Горностаев П. П., Васильковская С. В. Теория и практика консультативного консультирования. Проблемный подход. Киев, 1995. С. 39.

только через всю жизнь каждого отдельного человека, но иногда имеет свои корни даже в жизни родителей. Насколько широким будет спектр информации о человеке, настолько легче будет найти корень проблемы или греха, и настолько правильнее можно ориентироваться в разрешении проблемы. Получается, что для правильного взгляда в будущее нужно заглянуть в прошлое.

Наше время смело можно назвать временем стрессов и страстей. Страсть – это следствие болезни души – греха, который, отдаляя человека от своего Творца, вводит его в состояние дисгармонии внутреннего мира, и с окружающими людьми, которые тоже находятся в таком же положении. А впоследствии грех всегда оборачивается в жизни человека неудовлетворенностью всем и стрессом, потому что мир внутри его нарушен. Как помочь человеку, находящемуся в состоянии стресса, подавленности, неудовлетворенности собой и другими? Конечно же, возвращением его в те русла духовности, к чему даже не зная, стремится каждая душа, потому что она по своей природе «христианка». Но, к сожалению не всегда прямой путь бывает самый короткий, а иногда и такие преграды становятся на пути этой прямой дороги, что самой удобной и надежной становится длинная дорога.

«Часто нужно бывает употребить хитрость, чтобы достигнуть этим искусством величайшей пользы; а стремящийся по прямому пути нередко наносит великий вред тому, от кого не скрыл своего намерения»¹. Но святитель Иоанн Златоуст, уточняя эту мысль, добавляет, что это скорее не хитрость, а некоторая предусмотрительность, благоразумие и искусство, способствующее находить много выходов в безвыходных положениях и исправлять душевные недостатки.

Человек со своей наболевшей проблемой обратившийся к священнику за помощью часто просит конкретного совета «как быть?»,

¹ Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово первое. М.: Православная книга, 1991. С.82.

«что делать?». Митрополит Антоний (Храповицкий) вспоминает из жизни праведного Иоанна Кронштадтского: «Встречая (о. Иоанна) на вокзалах, в церкви, на улице, они хватили его за рясу с мольбою: «Батюшка, научи меня, чтобы не ругаться, научи, чтобы с женой не ссориться; скажи мне, идти ли мне в монастырь или жениться»»¹. И велик соблазн, дать указание или наставление всем во всем. Это легче всего, и не так часто встречаются люди, для которых слово, совет священника оказывается недостающим звеном. Да и священнику нелегко сказать именно то, что нужно конкретному человеку в конкретный момент и начертить ему его «будущее», особенно если с ним встречается первый раз и не знает ни «прошлого» этого человека, ни «прошлого» его проблемы.

«Играть роль старца, не понимая, что творится на самом деле в его душе и его психическом мире, будет неправильно и нечестно, а раздавание советов и принятие за человека решений приведет его к бегству от ответственности, к тому, что он станет беспомощным «приложением» к батюшке»², – говорит игумен Евмений (Перистый). По совету митрополита Антония (Храповицкого), духовник должен заботиться, чтобы погрузить свое внимание в область душевной патологии и терапии. «Тогда он приложит к ней и собственную самодеятельность, будет пользоваться опытом Отцов сознательно и применительно к тем состояниям души, которые будут ему открываться прихожанами на исповеди и вообще на духовной беседе»³.

Человеку для выхода из проблемной ситуации и ее разрешения нужно преобразование, внутренний духовный рост, для которого требуется осознания причин проблемы, время и личные усилия. Преобразование мышления и появления нового взгляда на себя и на мир не простой

¹ Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. М.: Даниловский Благовестник, 1996. С. 37.

² Решетников О.С. Беседа с игуменом Евмением. «Жить и быть успешным». «Школьный психолог», № 29, 2003. С.24.

³ Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. М.: Даниловский Благовестник, 1996. С. 37.

механический процесс. Это процесс становление нового человека, в котором роль пастыря велика. Велика и ответственность в этом «перерождении» человека. И так, в конкретный момент общения находится конкретный человек, который такой же, как другие, но в то же время ни на кого не похожий. И нужно принять его таким, какой он есть, но иметь перед собой тот образ, каким он должен быть и к чему призван как существо, носящее образ и подобие Божье.

Беседа священника с прихожанином или исповедь имеют в себе очень много схожего с психологическим консультированием. Попробуем сравнить общие и различные моменты между психологическим консультированием и душепопечительной беседой. «В психологическом консультировании лечение понимается как процесс преобразования, изменение точки зрения на жизненную ситуацию и на жизнь вообще. В основном оно проводится в виде разговора между психологом-консультантом и так называемым клиентом»¹. Работа происходит во время определенного периода времени. Обычно в консультировании темой беседы становится то, чего просит клиент, или консультант сам выбирает тему для проработки, и обычно в каждом сеансе достигается какой-то результат или улучшение.

В душепопечительской беседе или в исповеди тоже есть определенная тема, поднятая либо самим пасомым, либо пастырем и имеет цель лечения грехом пораженной души. И улучшение после каждой беседы или исповеди достигается настолько, насколько опытен пастырь и насколько искренен пасомый.

Консультант и клиент сидят друг напротив друга и разговаривают, но это не просто разговор. У консультанта есть четкие цели, и он очень хорошо осознает, над чем сейчас идет работа. Сначала он обычно собирает

¹ Авдеев Д.А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. Основы православной психотерапии. М.: Русский Хронограф, 2005. С.27.

информацию, выясняя, что происходит с клиентом. Когда консультант получил некоторое представление о ситуации клиента, он выбирает подходящую технику для работы с данной проблемой. Эта техника тоже проводится как диалог между двумя людьми, но в ней есть определенная система, и определенные критерии начала и завершения.

Пастырь и пасомый тоже находятся напротив друг друга, беседа тоже имеет конкретные цели, и пастырь знает, куда направить русло разговора и мыслей. Он всегда выслушивает то, о чем рассказывает пасомый, делая для себя вывод о душевном и духовном состоянии пасомого. Пастырь, имея знание о грехе и способах борьбы с ними, а также собственный духовный опыт, дает наставление и «лекарство»¹ в зависимости от конкретной личности и конкретной ситуации. И конечно весь этот процесс имеет определенное начало и завершение.

Если клиенту нужно просто прояснить для себя какую-то область жизни, диалог начинается с этой целью. Эта техника называется «диалогом». Консультант направляет клиента, чтобы он как можно подробнее исследовал обсуждаемую тему и рассмотрел ее со всех сторон. Основной инструмент для этого – вопросы консультанта и его заинтересованность в ответах клиента.

Диалог как «техника» – это искусство ведения беседы, искусства слова. В душепопечительской беседе трудно переоценить значение действенной силы слова, которое направлено на расширение и углубление познания себя и своего назначения. Протоиерей Владимир Воробьев об этой способности пастыря говорит: «Духовник должен уметь воздействовать на приходящего к нему так, чтобы поставить с должной глубиной проблему духовной болезни, должен дать почувствовать ее

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. С.612.

опасность»¹. Часто человек не знает как сказать то, что хочет. Не менее, чем в консультировании, в душепопечительской беседе важно умение задавать вопросы. Священник Александр Ельчанинов в своих «Записях» молодым священникам советует: «Надо помочь ему (исповедующемуся), разбудить в нем покаянное чувство, задавать наводящие вопросы...»².

Если у человека есть фиксированные идеи, связанные с конкретной областью жизни, и он не совсем правильно в ней мыслит, то консультант полагает, что можно найти другие фиксированные идеи. Именно для этого существует техника под названием «Расфиксирование». Это исследование границ фиксированной идеи.

Фиксированная идея – это своеобразное понимание и сфокусированный взгляд на некоторые вещи и явления, а расфиксирование – переход к новому взгляду на жизнь, который сделает ее другой, лучше. Именно это и лежит в основе душепопечительской беседы. Новая жизнь для христианина – это «достижение достоинства, предоставленного ему Богом! Достоинство это при сотворении человека было даром Божиим; потерянное падением, оно по искуплении опять сделалось даром Божиим»³, – пишет святитель Игнатий Брянчанинов. В помощи приобретения нового сфокусированного взгляда на мир и на свою жизнь, достойного человеческого призванию, и состоит служение пастыря. Это фиксация на богоугодную жизнь и спасения души.

Консультант помогает клиенту справиться с жизненными проблемами. Одна из проблем клиента на языке психологии звучит как «расколотое состояние». Расколотое состояние – это когда одной стороне личности человека не нравится, что делает другая сторона личности. Если

¹ Воробьев В., прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М.: Свет Православия, 1997. С. 62.

² Ельчанинов А., свящ. Записи: Жизнь во Христе. Советы молодым священникам. М.: Советская Россия, 1992. С.124.

³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С.156.

поведение человека расколото на противоположности, можно объединить, уравновесить, примирить и сблизить в гармонии противоположные части личности.

Нежелательный образ жизни часто является обратной стороной желательного образа. Это та двойственность души, присущая каждому из нас, о которой говорил апостол Павел: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). В словах апостола ясно видно, что человек как будто расколот на две личности, которые противоречат друг другу в своих стремлениях и поведении. Причина этому конечно греховное состояние падшего человека и раздробленность его мышления. Он как бы стоит на рубеже двух миров, «одной ногой здесь, на земле, другой – в вечности»¹. Объединение в одно цельное целое грехом расколотой души человека составляет смысл и цель беседы между пастырем и пасомым.

«Ни одна психическая величина не может исчезнуть без замены ее на другую, равную по интенсивности»², – говорит К. Юнг о сохранении энергии во внутреннем мире человека. В этом и состоит принцип психологически грамотной поддержки и помощи человеку в душепопечительской беседе и в общении в целом. С точки зрения психофизиологии, никакое воздействие извне не может полностью стереть очаг возбуждения, который тлеет в коре головного мозга, в цепи условно-рефлекторных связей, лежащих в основе любого из психических феноменов. В связи с этим они советуют попытаться создать новый очаг возбуждения, психологическое содержание которого пригасит внутренний конфликт, сменит характер переживаний и этим создаст гармонию во внутреннем мире человека. А разрушение уже устоявшихся стереотипов

¹ Антоний Сурожский, митр. Пастырство. Таганрог: Издатель Е. А. Сухова, 2005. С.49.

² Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренесанс, 1991. С. 215.

еще более усугубит и без того напряженное состояние¹.

Осознание этого внутреннего закона и применение правильного подхода к чувствительному душевному миру, как других, так и к своему, можно проследить у святых отцов. Например, предлагая в случае возникновения бури греховных помышлений, святые отцы советуют обращаться с молитвой к Богу, предаваться размышлению о Нем или чтению Священного Писания. Для многих «борьба с помыслами» превращается в постоянное размышление о том, о чем «не надо думать». Мысленное «не думать» неизбежно превращается в «думать» и воплощается в жизнь. А вместо этого нужно подумать о том, что более важно и значимо для нас². В этом случае ум не напрягается на отстранении худых мыслей (не разрушаются старые установки), а включается в ход мыслей еще одно звено, которое и приносит порядок и покой в мыслях. То, чего во время беседы пастырь пытается достичь, состоит в том, чтобы человек прошел через определенный путь внутреннего преображения. И все, что он делает, направлено на процесс изменений и на помощь продолжения этого пути. Мир не изменится для человека, нужно поощрять, чтобы он сам изменился. И когда произойдет это изменение-преображение, тогда и внешние обстоятельства тоже изменятся.

Какие методы имелись у пастырей в прошедшие, более благоприятные для Церкви времена и каким образом можно было оказать помощь и содействие исповедникам в деле подготовки к Таинству Покаяния?

В дореволюционную эпоху сам быт социума и государства содействовал укреплению традиционных для нашего народа устоев и

¹ Горноста́й П. П., Васьковская С. В. Теория и практика консультативного консультирования. Проблемный подход. Киев, 1995. С. 79.

² См.: Евмений (Перистый), иг. Принципы пастырской психологии и психиатрии. Расширенное заседание общества православных врачей СПб 8-10 мая 2001 г., посвященное вопросам православной психотерапии, психологии, церковного душепопечения и проблеме оккультного поражения человека. СПб., 2001. С. 54.

поддержанию церковности. Гражданин нашего Отечества с самого начала своего рождения попадал в уникальную православную социокультурную среду, которая базировалась на знаменитой триаде графа Уварова – «православие, самодержавие, народность». Вот как пишет об этом Пестов Н.Е.: «готовились к покаянию и к причастию все: от царского двора до последней лачуги все чтили эти святые дни. Ходили в церковь и старые и молодые (эти последние, конечно, с некоторым вздыханием и скептическим отношением к необходимости этого), ходили и школьники, и военные, и чиновники, и купцы, и ремесленники»¹.

Бесспорно, что все это помогало и исповедникам сфокусироваться и сконцентрироваться для покаяния, и пастырям в несении собственного служения духовника. Практически никакие проблемы не препятствовали поступательному духовно-нравственному развитию человека. Нередко считают, особенно в духе советской пропаганды, что все носило формальный, стадный и принудительный характер. Знаменитый русский педагог Ушинский К.Д. писал: «в молодости в особенности казалось трудным, а иногда представлялось и ненужным все это воспитательное попечение Церкви о говении и исповеди. Но те, кто смолоду был воспитан в атмосфере строгого благочестия, традиции, богобоязненности, кто с детства узнал все красоты великопостного обихода, строгость поста и радость разговения; кто научился подчинять свои желания требованиям церковного устава, тот знает, как много это дает в деле самовоспитания и работы над собой в деле духовного возрождения»².

Понимая психологическую сущность исповедника, разговаривая на предисповедальном разговоре священник имеет возможность своим веским и авторитетным словом влиять на человека, например, в вопросах исполнения поста. Владыка Антоний пишет: «При наступлении поста

¹ Пестов Н. Е. Православное воспитание детей. М., 1997. С. 105.

² Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: ФАИР-Пресс, 2004. С. 73.

хорошо проповедовать о причинах греха, о вышеизложенном святоотеческом понимании греха и страстей, о развитии греха в нас; надо, кроме того, поучать о разных видах греха, наиболее часто встречающихся в общежитии, но малосознаваемых; обнаруживать скрытые причины того или иного порока и греховных привычек»¹.

Часть священников, имеющие дар слова, мудро поступают, когда непосредственно перед самим таинством помогают через небольшую проповедь понять, что происходит в эти мгновения в душе человека, готовящегося покаяться. Здесь крайне важную роль играет личная беседа с исповедником, проникновение в сущность тревожащей его проблемы и психологическая настройка его души на исцеляющее и восстанавливающее покаяние. «Очень важно напоминать собравшимся на исповедь, что перед исповедным аналогом не место рассказывать о своих житейских планах, или жаловаться на скверный характер своих домашних, или же заводить со священником бесплодные дискуссии о несправедливости безвинных страданий, о своих мучениях по поводу существования зла в мире и т. д. Надо и священнику помнить, и молящимся напоминать, что исповедь есть момент признания своих грехов, перечисления их в покаянном настроении, решения с ними бороться и стараться их не повторять»².

Действенным средством, способным оказать помощь как священнику, так и исповеднику, может и должно быть чтение духовно-нравственной аскетической литературы, например, «Лествицы», «Добротолюбия», «Душеполезных поучений», «Патериков» и многих других трудов подвижнической письменности, выражающих личный опыт духовной жизни многих святых. Безусловно, что подобное чтение может осуществляться лишь с большой осторожностью по той причине, что служит «слишком твердой пищей для начинающих, для людей, давно от

¹ Антоний (Храповицкий), митр. Указ. соч. С. 22.

² Антоний (Храповицкий), митр. Указ. соч. С. 23.

церкви отошедших или никогда церковной жизнью не живших»¹. Данный гипертрофированный уровень духовных требований способен вселить в новоначальном человеке ощущение неумеренной строгости, серости и безнадежности, что зачастую провоцирует отвержение от подобного рода книг.

Понимание необходимости и актуальности для человека, достигшего серьезного духовно-нравственного уровня, безапелляционно. Но таких людей крайне мало, однако социум острейшим образом нуждается в трудах, посвященных решению душевных и нравственных проблем. Возможно, цель создания такой литературы могла бы определить для себя именно христианская психология.

Для определения роли и уровня допуска и погружения современной психологии в духовно-нравственную сферу пастырского душепопечения, необходимо ответить на вопрос об ее отличии от православной науки о душе. Подобный вопрос может естественным образом возникнуть многих людей, потому что современная психология претендует на роль, принадлежавшей Церкви две тысячи лет: прерогативу утешать, наставлять, учить, разрешать душевные нестроения и противоречия во взаимоотношениях с другими людьми. Поэтому принципиально необходимо обогащать образование священника обучением фундаментальных понятий и навыков психотерапии и психологии. Первая из них – это «особая медицинская специальность, связанная не столько с лечением в привычном понимании этого слова, сколько с воздействием на личность больного человека, на его душу. Она ставит перед собой благие цели, стремится утешить скорбящего человека, помочь обрести ему душевное равновесие»². Но в реальности сложилось противоречивое положение, обусловленное тем, что, соприкасаясь с человеческой душой

¹ Ветелев А., прот. Сборник статей о пастырской душепопечительности. Загорск, 1969. С. 33.

² Авдеев Д. А. Православная психиатрия. М., 1997. С. 37.

теснейшим образом и стараясь ее исцелить, данная область медицины является духовно несостоятельной, в своем составе не обладающей нравственными и духовными ориентирами. Невозможно облегчить тяжелое душевное бремя кого-либо, не имея личных духовных ценностей. Священное Писание устами Самого Христа задает по этому поводу риторический вопрос: «может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6:39).

В своем труде «На горах Кавказа», который посвящен Иисусовой молитве, схимонах Илларион (Домрачев) пишет об одном из ведущих положений христианской аскетики следующим образом: «Как известно, нет ничего столь полезного для человека, как познать самого себя. Познавший себя познал Бога»¹. Затем, отвечая на вопрос своего ученика, он пишет о месте и роли в деле духовного формирования личности психологической науки: «Хотя это и подлежит ученым людям, и они действительно изложили подробное исследование о душе человеческой в особой науке психологии, то есть слово о душе; с греческого «психе» означает «душа», а «логос» – слово. Полное познание о душе, ее свойствах и качествах, облегчает производство и содействует достижению умно-сердечной Иисусовой молитвы, которая, по учению святых отец, есть источник всех благ духовных»².

Как научная дисциплина психология интересуется анализом психического, то есть душевного мира человека, исследованием механизмов проявления и взаимодействия проявлений души. Сформулированные в настоящее время в этой науке законы проявлений греха доказывают языком нынешней науки сформулированное из многолетнего и глубокого опыта святыми отцами и подвижниками. Психологическими знаниями правомочно воспользоваться и в работе священника, но обязательно преломив их через

¹ Илларион (Домрачев), схим. На горах Кавказа. М.: Воскресение, 2002. С. 205.

² Там же. С. 205-206.

призму христианской антропологии, т.е. учитывая действительность бытия высшего духовного уровня, который находится с психическим в тесном взаимодействии. Наиболее удачным моментом для этого служат предисповедальные беседы, когда душа исповедника не покрыта налетом осторожности и ложного стыда.

В одном из важнейших официальных документов Русской Церкви начала века – «Основах Социальной Концепции» – прекрасно продемонстрировано мудрая и осмысленная позиция Церкви по отношению к психотерапевтической помощи больным: «Представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами. В области психотерапии оказывается наиболее плодотворным сочетание пастырской и врачебной помощи душевнобольным при надлежащем разграничении сфер компетенции врача и священника. Психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим собратом, нуждающимся в сострадании и помощи»¹.

Священник, общаясь с такими людьми и готовя их к Таинству, обязан помнить об их болезни и относиться к ним индивидуально и дифференцированно. Лишь имея базис психологических знаний есть шанс нахождения единственно правильного способа к раскрытию их души в подлинном покаянии. Категорически неприемлемы методы и приемы, базирующиеся на подавлении личности исповедника и унижении ее высочайшего достоинства. Также недопустимы современные оккультные или психотропные методики влияния на психику, мимикрирующие под научную психотерапию. «Однако при выборе форм медицинского

¹ Основы социальной концепции РПЦ. М., 2000. С. 108.

вмешательства следует исходить из принципа наименьшего ограничения свободы пациента»¹. Именно в последнем убеждении, на полном уважении к Богом дарованной человеку свободе (ср. Мф. 17:26; Лк. 4:18; Ин. 8:36; Иак. 1:25; 1Пет. 2:16; Рим. 6:22; 1Кор. 7:22; Гал. 2:4), построены основные принципы пастырской психологии.

О значении знания психологии для пастыря замечательно говорил святитель Феофан Затворник, называя христианскую психологию «самым пригодным пособием для начертания христианского нравоучения»². Факт положительного эффекта психотерапии утверждал святитель Лука, архиепископ Крымский: «Психотерапия, состоящая в словесном, вернее духовном воздействии врача на больного, – общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней»³.

В своей работе, подготавливая страждущих к исповеди, когда души их лишены налета ложной стыдливости и страха, пастырь не только имеет право, но и обязан употребить психологические знания. В психологии имеется большое число проанализированных врачами прецедентов душевных болезней и аномалий, способов их разрешения, приемлемость использования которых должна быть, безусловно, сопоставлена с вечным человеческим предназначением, которое содержится в Священном Писании и Священном Предании. Наиболее преуспевает в этой области консультативная психология – система психологических и антропологических междисциплинарных знаний, которая содержит систематическое описание процессов оказания психологической помощи⁴. Психологическое консультирование – это своего рода забота о душевном здоровье человека. Принципы православного подхода к психологии были установлены в Архиерейском соборе РПЦ 2000 г., где об основах

¹ Там же. С. 108.

² Феофан (Говоров), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2008. С. 21.

³ Цит. по: Авдеев Д., Невярович В. Указ. соч. С. 11.

⁴ Амирян Г. Основы консультативной психологии и психотерапии. Ереван, 2000. С. 11.

социальной концепции было сказано, что такое попечение «искони является заботой Церкви»¹. Консультирование отличается от психологии тем, что последняя помогает людям избавиться от психологических отклонений, а консультация предотвращает развитие нежелательных осложнений. Л. Ф. Шеховцова определяет консультирование как «лечение здорового человека»² – здорового с точки зрения отсутствия психологических отклонений. Консультирование ориентировано на индивидуализацию и пробуждение внутренних сил человека и признает за ним право на осознание большой вариативности своих поведенческих реакций, психических (здоровых) состояний и возможность преодоление своих немощных состояний. Принцип переосмысления своих действий, мыслей, подходов и преодоления своих несовершенств с помощью специалиста, очень напоминает работу пастыря с пасомым для осознания своей греховности и внутреннего преображения. Использование методов психологического консультирования в душепопечительных беседах священника с пасомыми не противоречит принципам социальной концепции РПЦ.

Один из основоположников социальной и религиозной психологии, духовный сын протоиерея Сергия Мечева, профессор Д. Е. Мелехов полагает, что опытным священникам в случаях оказания психологической помощи лицу, больному душевным недугом, необходимо поступать индивидуально. «Одним они могут сказать: «Тебе нужно идти к врачу», а другим: «Тебе у врачей делать нечего». Чаще всего наиболее правильным подходом является сочетание пастырского и врачебного содействий»³.

Очень часто перед исповедью священник проводит беседу с

¹ Основы социальной концепции РПЦ. С. 189.

² Цит. по: Кашапов М.М. Консультационная работа психолога. Ярославль: ЯрГУ, 2005. С.16.

³ См.: Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. С. 17-20.

прихожанином стараясь привести его к очистительному покаянию. В особых случаях, когда пасомый страдает душевным недугом или акцентуацией характера, тогда пастырю необходимы знания психологии.

Вышесказанное позволяет с уверенностью сказать, что именно Православие располагает феноменальным «психологическим потенциалом», или, даже, оно само в определенной степени является настоящей медицинской наукой человеческой души. Ведь его важнейшая цель содержится в желании исцеления человека и его спасения. Чтобы стяжать заветное состояния обожения, важно сначала исцелиться от болезни души.

Теме не менее, Православие кардинально разнится с другими методиками по той причине, что оно христоцентрично, а не антропоцентрично, и потому что оно добивается реализации своих задач не через человеческие, в конечном счете несовершенные методики, но благодаря воздействию Божественной благодати, при реальном согласии и гармонии человеческой и Божественной воли. Оно лечит недужного, причем эта болезнь гнездится в уме человека. Церковь через свои благодатные дары высвобождает ум, сооружая его храмом Святого Духа. Это лечение, основанное на опыте бесчисленных подвижников, является единственно верным путем, ведущим человека к Создателю.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующие выводы:

1. В настоящее время сохраняются многие атрибутивные аспекты человеческой личности, являющиеся своеобразной постоянной величиной, духовной константой, но вместе с тем серьезно меняется сознание, ментальность, взгляды современного человека. Священник в своей работе должен понимать данную специфику и быть готовым работать в таких изменяющихся условиях.
2. Одной из важнейших характеристик современного человека

является распространение и развития разного рода депрессивных состояний и стрессовых ситуаций. Подобные явления серьезным образом влияют на деятельность человека, в том числе в духовно-нравственном аспекте. Помощь человеку в данном положении – одна из насущных задач пастыря.

3. «Старческий» подход со стороны священника в современных условиях в большинстве случаев является абсолютно непродуктивным, а зачастую способен иметь негативные последствия. Выстраивание доверительного контакта в форме диалога с человеком, проработка и проведение этого процесса таким образом, чтобы пасомый сам пришел к нужным выводам и получил ответы на свои вопросы видится наиболее конструктивным психологическим методом в настоящее время.

Глава 3. Индивидуальный подход к исповеднику

Современную эпоху в истории человечества можно охарактеризовать как эпоха индивидуализации. Индивидуализируются и усложняются не только межличностные взаимоотношения, но и сама личность человека. Современный мир сегодня более чем когда-либо полон и насыщен всевозможными настройми, информацией, которые на каждом шагу ставят человека перед решением непростых вопросов, выбором жизненного пути и нелегкой задачи достойного сохранения своей целостности как Божьего создания. «XX век выявил наиболее драматическое направление этого развития, которое оказалась способным в корне изменить лицо человеческого общества, стиль поведения и жизни людей, усилить противоречия и конфликты в социальной сфере»¹.

«Ныне мы имеем дело с наиболее пестрыми и противоречивыми сторонами личности современного человека, которые нужно преобразовать и согласовать друг с другом»². Эти слова Р. Ассаджолли относятся к основным, базовым стремлениям человека, его чувствам и эмоциям, мыслям и воображениям, межличностным и социальным взаимоотношениям. Большинство людей в настоящее время переживают растерянность, страх, затруднения в адаптации к новым, быстро меняющимся условиям жизни. Многие испытывают чувство безысходности, вызванное нестабильностью, незащищенностью и неуверенностью в завтрашнем дне.

Необходимо признать, что в настоящих условиях именно индивидуальный подход к человеку является важнейшим психологическим моментом работы с людьми в пастырском душепопечении. Общие, обезличивающие и универсализирующие алгоритмы проведения исповеди не способны отвечать на данные вызовы и приводят к ее совершению в

¹ Кирилл (Гундяев), митр. Мир и справедливость. Журнал Московской Патриархии, 1991. № 5-6. С. 10.

² Ассаджолли Р. Психосинтез. Теория и практика. М.: REFL-book, 1994. С. 32.

человеческом аспекте поверхностной и неконтструктивной.

Для православной аскетики и антропологии индивидуальный подход к пасомому не является исключением, но наоборот – правилом. Исключительное отношение к каждому человеку произрастает из истории, богословия, святоотеческих текстов Церкви. Один из отцов христианской аскетики, святой Иоанн Лествичник говорит об этом так: «Добрый воевода должен ясно знать состояние и устройство каждого из подчиненных. Может быть, некоторые из дружины его могут вместе с ним перед полком сражаться за всех сподвижников, может быть, есть способные к единоборству, которых должно возводить на путь безмолвия»¹.

Особое отношение к каждому человеку кроется в христианском учении о личности как об уникальном и отдельном образе Творца², в свою очередь, такая уникальность подразумевает и уникальный способ общения с человеком, который принципиально нельзя свести к типологии, тем не менее, в нашей работе есть место и для последней, поскольку, не смотря на уникальность любого человека, в каждом есть и то общее, что изучает аскетика, антропология и психология.

Игнорирование личностных особенностей душевной организации в пастырской практике может привести к плачевным последствиям – например, пасомый может впасть в уныние от чрезмерной нагрузки или наоборот, видя отсутствие наказания, может впасть в еще больший грех. Другими словами, одному человеку можно навредить теми советами, которые для другого окажутся эффективными. Поэтому необходимость индивидуальной работы с каждым – это закон пастырской практики.

Еще одним законом истинного пастырства является поучение из

¹ Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство ДАРЪ, 2006. С. 178.

² В.Н. Лосский. Богословское понятие человеческой личности // Православная энциклопедия «Азбука веры» / URL: <https://azbyka.ru/bogoslovskoe-ponyatie-chelovecheskoj-lichnosti> (дата обращения: 21.04.2018).

опыта, потому что врач, прежде лечения других, должен исцелиться сам, и слепой не может вести слепого (Мф. 15:14). Поэтому «священники, желающие лечить недуги людей, должны прежде сами исцелиться от этих недугов или по меньшей мере начать такое лечение и успеть уже почувствовать его ценность и силу»¹.

При общении с пасомым для священника могут открываться не только «проблемы» человека, но и его потенциал, который нередко заключен в этих «проблемах». Поэтому важно быть психологически наблюдательным и чутким. Так, например, творческая тонкость человека может быть принята за слабость, а кротость за малодушие, что, конечно, при неправильной оценке не позволит человеку правильно выстроить свою добродетельную жизнь, но наоборот извратит ее.

Вместе с тем, часто в монастырях можно встретить выравнивание всех под один тип душевной организации – под меланхоликов. Особенностью такого темперамента является «высокая чувствительность, которая часто приводит к тому, что даже незначительные поводы вызывают у меланхоликов слезы, печаль, обиду. Событие еще не случилось и, возможно, не произойдет никогда, но меланхолики уже печалются и впадают в уныние. Подобное состояние вызвано не склонностью к пессимизму, а излишней чувствительностью и впечатлительностью»².

Разумно предположить, что прямой задачей пастыря в такой ситуации будет помощь в избавлении от пагубной установки и в раскрытии уникального личностного потенциала пасомого.

Итак, людей можно разделить на различные типы, зная которые священник может наиболее эффективно оказывать помощь пасомым,

¹ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С. 12.

² Меланхолик – определение типа темперамента, характеристика, основные черты // Портал о психологии – Experimental psychic / URL: <https://experimental-psychic.ru/melankholik/> (дата обращения: 19.04.2018).

применяя индивидуальный подход к каждому и обладая знаниями особенностей того или иного психологического типа.

Наша типология базируется на детально разработанной в медицине классификации психопатий, которые применимы не только к клинически больным людям, но и к здоровым. На основании нескольких крупных систем (Леонгард К.¹, Ганнушкин П. Б.² и др.) выделяются следующие типы характеров:

В качестве первого личностного типа можно выделить депрессивный. Состояние депрессии «характеризуется патологически сниженным настроением с пессимистической оценкой самого себя, своего положения, окружающей действительности, а также моторной и двигательной заторможенностью»³. Картина мира таких людей погружена в пессимизм, а само состояние имеет вполне четкую параллель в святоотеческой аскетике – это страсть уныния.

В работе с такими людьми пастырю следует окружить их любовью и поддержкой. Вместо того, чтобы акцентировать внимание на суровых наказаниях и загробном воздаянии пастырю следует обратиться к радости благовестия Спасителя. У христиан есть повод всегда радоваться и благодарить за все (1 Фес. 5: 16-18) и началом такой радости может стать воспоминание о тех скорбях, от которых избавлен пасомый и акцент на благах, которые с ним происходят, хотя бы и незаметно для него самого⁴.

Священнику не следует требовать от таких людей сердечного

¹ Леонгард Карл. Акцентуированные личности. Пер. с нем. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1997. С.261.

² П.Б. Ганнушкин. Избранные труды. Под редакцией действительного члена АМН СССР профессора О.В. Кербилова. М.: Издательство «Медицина», 1964. С. 184.

³ Владимир Ломов. Как на грех уныния смотрит психиатрия? // Милосердие.ru - Православный портал о благотворительности / URL: <https://www.miloserdie.ru/video/kak-na-greh-unyniya-smotrit-psihiatriya/> (дата обращения: 19.04.2018).

⁴ По словам преподобного Амвросия Оптинского «начало радости – быть довольным своим положением, она есть благодарность Богу за все случающееся». Собрание писем оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2012. С. 79.

сокрушения, самоукорения и понуждения себя к злостраданию. Можно даже напомнить, что по свт. Игнатию Брянчанинову публичное самоукорение является грехом смиреннословия, а не добродетелью¹. Стоит обратить внимание и на книги, которыми увлекается пасомый. Чрезмерное чтение духовной литературы неподготовленным человеком может привести к пагубным заблуждениям, поэтому из списка чтения на время лучше исключить серьезные аскетические труды. Часто, люди склонные к депрессивному поведению находят подтверждение и обоснование своему мировоззрению в творениях восточных отцов аскетов, что еще сильнее ухудшает их состояние. В таком случае необходимо указать пасомому на отличие его духовного уровня от уровня и положения святых подвижников и поделиться другим духовным опытом – вместо этих книг можно предложить для изучения духовные труды русских пастырей, например, прав. Иоанна Кронштадского или архим. Иоанна Крестьянкина.

Одним из навыков, который безусловно будет полезен для пасомого и которому стоит его научить, является способность «переключиться», изменить свое настроение с самоукорения на упование, переместив внимание с самого себя на Бога. При этом свою немаловажную роль здесь сыграет и переключение обстоятельств – переход от привычного рода деятельности к другому, а случае послушников в монастырях – от одного послушания к иному, предполагающему и иную занятость.

Наконец, заметную помощь в выходе из депрессии могут оказать ближние. Социальное взаимодействие, помощь больным, дела милосердия помогут человеку выйти из замкнутого круга уныния и обрести веру в милостивого и любящего Бога.

Вместе с тем список приведенных рекомендаций вовсе не является «палочкой-выручалочкой» на духовном пути, но применим только вместе с внимательным отношением к пасомому и длительным опытом общения с

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. С. 45.

ним. Ведь пастырская помощь всегда должна быть вдумчивой и основательной, равно как и христианство представляет из себя глубочайшую духовную систему, а не религиозный фастфуд.

Следующим типом являются эгоцентрики. Понятие «эгоцентризм» было введено французским ученым Ж. Пиаже, который, изучая особенности детского мышления и речи, открыл важнейшую специфику психологии ребенка – маленький человек воспринимает действительность сквозь призму себя самого, а также образов собственного воображения и окружения. Эгоцентризм ребенка проявляется в том, что он не в состоянии стать на точку зрения своего собеседника и потому выстраивает свою речь из соображений получения удовольствия или же для приобщения к своим действиям другого человека¹.

Таких людей можно узнать по частому употреблению местоимения «я» и постоянному акцентированию внимания на самом себе, несмотря на то, что тема речи может быть совсем другая.

По словам игумена Евмения (Перистого), «человек, обретающий на своем жизненном пути внимательного и чуткого духовника, совершает некоторое возвращение в «детское» состояние и поведение. С радостью принимая душевную опеку человека, взявшего на себя труд духовничества, он на какое-то время занимает позицию «беру». Поэтому в какой-то момент душепопечения пастырь должен быть готов к проявлениям сыновних чувств, сыновнего отношения к себе со стороны пасомого. Однако в некоторых случаях это отношение может начать проявляться как детский эгоцентризм и превысить все допустимые границы»².

Инфантилизм эгоцентриков должен быть расценен как препятствие на пути духовного возрастания, а не врожденная особенность. Такой инфантильный эгоцентризм часто оказывается серьезным препятствием для

¹ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: РИМИС, 2008. С. 15.

² Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным. Иваново, 1999. С. 17.

того, чтобы по-настоящему услышать слова священника и принять их так как того требует пастырь, а не так как того желает пасомый. Поэтому священнику важно осознать, что прежде духовного окормления эгоцентрика следует «взломать» его замкнутый мир, в котором он живет, иначе любые усилия будут неэффективны. Все это делает в процессе регулярного общения, которое включает в себя доверительные отношения и спокойный тон беседы, с трезвым рассуждением, что в итоге может привести к переоценке самого себя. Эгоцентрику будет полезно осознать, что смысл жизни каждого человека заключается не в нем самом, но в Боге и ближних людях.

Противоположный тип представляют собой возбужденные люди. Такие личности уже с младенчества показывают себя подвижными и чрезмерно активными, еще одной характерной чертой является слабая чувствительность к личным границам. Представители этой группы могут испытывать трудности с финансовым состоянием, что вызвано их неумением распоряжаться своими ресурсами.

Пастырским промахом в отношении такого пасомого будет апелляция к авторитету, как то: к родителям, старшим по возрасту или по положению. Если и имеет смысл прибегать к авторитетам, то только к таким, которые исповедник принимает сам. Одним из таких «авторитетов» призван стать и исповедующий священник, который способен добиться успеха прежде всего при близком и доверительном отношении с пасомым, о чем мы уже не раз говорили в нашей работе. Следует обратить внимание окормляемого человека на такие жизненные ценности, которые превосходят непостоянство и хаотичность мира. Вечные ценности, которые тесно связаны с Самим Богом, могут быть средством привлечения ко Христу и человека, попавшего в мирскую суету и вообразившего, что такой образ жизни является нормативным. Ведь «легкая» жизнь в погоне за приятными переживаниями нисколько не приносит в душу мир, но наоборот, делает

такого человека все несчастнее и несчастнее на самом деле, да и какая польза человеку, если он весь мир приобретет, а душе своей повредит? (Мк. 8:36).

Интересный комментарий на счет окормления таких людей дает и Настольная книга священнослужителя: «Они оптимисты, самоуверенные, деятельные, но при этом поверхностные и легкомысленные люди. Чувство покаяния и плача о грехах им не дано от природы. Им необходимо прививать чувство угрызения совести, самоконтроля, ощущения греха и стремления к покаянию»¹.

В пастырской практике почти каждому священнику предстоит столкнуться и с несносными спорщиками. «Данный тип людей характеризуется болтливостью и очень завышенным самомнением. Если они встречают собеседников, которые с ними не согласны или противоречат им, тогда готовы пойти на любые поступки, лишь бы отстоять свою правоту. Они кричат, оскорбляют, прилюдно унижают, переходят на нецензурную лексику, могут даже обратиться в суд, чтобы доказать свою позицию»².

Одной из проблем в духовном окормлении такого человека может стать отсутствие не только прислушивания к чужим советам, что мы можем встретить и у эгоцентриков, но и возникновение гневных вспышек при духовных рекомендациях.

Циклотимики – это личности с частой сменой психических состояний от возбуждения до депрессии. Как часто это бывает в психологии – история болезни начинается из детства или подросткового возраста, когда человек входит в период частой смены настроений и не может из него

¹ Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. С. 134.

² Типы циклоидов – эмоциональных психопатов // Интернет-журнал о психологии, психиатрии и психических заболеваниях / URL: <http://psytheater.com/typy-cikloidov-emosionalnyh-psihopatov.html#nesnosnye-sporshhiki> (дата обращения: 19.04.2018).

выйти впоследствии.

Задачей пастыря в отношении таких людей будет обучение самообладанию и хранению трезвости ума не зависимо от обстоятельства и чувств. Духовная жизнь превосходит психический волнения и Бог «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13:8), а это значит, что и опыт духовного общения с Богом является железной нитью для человека в любой, даже самой сложной ситуации, позволяющей сохранить самообладание и не прийти в состояние душевного истощения.

К циклотимикам можно отнести и группу реактивно-лабильных характеров, которые характеризуются повышенной чувствительностью к различным оценкам и происшествиям, а колебания настроения, характерные для циклотимиков могут достигать особенной степени интенсивности. Такие люди склонны быстро очаровываться церковной жизнью, но при этом так же быстро и терять к ней интерес и внимание.

Священник должен вести работу с таким человеком с большим вниманием и осторожностью, чтобы не нанести травму неосторожным словом или жестом. Поскольку такие характеры воспринимают мир на чувственном и бессознательном уровне, то священнику надлежит предостеречь пасомого от чрезмерного доверия чувствам и сосредоточить его внимание на внутренней молитве в ситуациях эмоционального стресса. Необходимо понимать, что с помощью тревог и смущений бесы могут отвлекать человека от истинной духовной жизни, которая заключается отнюдь не в переживаниях и волнениях, но в твердом стоянии на камне христовой веры, в непоколебимом уповании и в ясном уме, согретом молитвой.

Сенситивный тип. Представителей этого типа может выделять не только повышенная чувствительность, но и жесткие моральные требования к себе. И хотя последнее не воспринимается в христианстве как недостаток, но вкупе с неумением человека правильно вписать в себя систему

аскетических и духовных практик может приводить к плачевным последствиям.

«Такие люди часто бывают склонны к пониженному настроению, чувству собственной самооценности; в духовной сфере они склонны к повышенному чувству греховности, обладают “скрупулезной совестью”. Они склонны к слезам, постоянно печалются о своих ошибках, сомневаются в возможности прощения; редко испытывают истинное облегчение и радость после исповеди»¹.

Задачей священника в отношении с такими людьми является воспитание правильной культуры покаяния взамен бессмысленного самобичевания.

Малодушные. Как нетрудно догадаться, таких людей отличает не только повышенная чувствительность, но и слабость душевных качеств вкупе с чувством собственной неполноценности.

Такие люди склонны страдать пустыми страхами, что на поприще церковной жизни нередко вырождается в суеверную боязнь сделать что-нибудь не так.

Эффективной стратегия для общения с такими людьми может быть понуждение к упованию на Бога, по совету святых отцов, которые увещевали все случающееся, скорби ли то или радости, возложить на Христа².

Одну из сложнейших групп образуют психастеники. «Психастенический тип характеризует склонность к самоанализу и рефлексии. Психастеники нередко испытывают стресс при необходимости выбора и приложении к ним высоких требований и ответственности в особенности за других. Они демонстрируют аккуратность и

¹ Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. С. 211.

² Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, препп. Руководство к духовной жизни. М.: Локид-пресс, 2007. С. 78.

рассудительность, характерной особенностью является самокритичность и постоянство. У них как правило наблюдается ровное настроение без резких перемен»¹. Постоянными спутниками таких личностей являются тоска, тревожность и мнительность при повышенной впечатлительности. Такие люди способны замучить себя из-за мельчайших вещей и происшествий, не только реальных, но и лишь возникающих на горизонте.

«Эту тоску или тревогу надо вовремя заметить, не дать ей развиваться, уравновесить ее чем-то здоровым. Тут вовсе не одно только психическое заболевание и вовсе не простой грех. Это вовсе не состояние уныния, известное отцам-аскетам, а какая-то предрасположенность к душевной чуткости, могущая обратиться и во зло, но и в добро. Возможно, что это какой-то особый признак одаренности человека, который надо уметь использовать»².

Для психастеников жизнь в Церкви должна быть исполняема верно до мельчайших деталей, многочисленные правила и предписания помогают им организовать свою духовную дисциплину, что может быть и плюсом, если духовник умеет грамотно этим воспользоваться. Исполнение предписаний может являться и своеобразной формой защиты от неожиданностей и потому задачей священника становится введение такого христианина в пространство свободы во Христе, которая хотя и не исключает порядок (Бог не есть [Бог] неустройства, но мира – 1 Кор. 14:32), но превосходит его.

Шизоиды. Этот тип людей отличается повышенной склонностью к теоретизированию и вместе с тем беспорядку в реальной жизни, есть и масса других противоречий в характере таких людей: отстраненность и чувствительность, легковерие и скептицизм, замкнутость и вспышки общительности, яркая интеллектуальная жизнь, которая редко проявляется

¹ Ганнушкин П.Б. Избранные труды. М.: Медицина, 1964. С. 58.

² Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 243.

при беглом взгляде.

В отношениях до свадьбы шизоиды могут казаться искренними, интересными и приятными, но после небольшого срока супружества отношения в семье могут портиться, причиной чему оказывается холодность и отстраненность таких людей. В этом случае задачей священника оказывается помощь в установлении правильного отношения друг к другу в семье. Пастырь должен научить супругов уважению к характеру каждого и готовности принять другого таким, какой он есть, потому что любовь заключается в самопожертвовании, а не эгоистическом наслаждении и комфорте.

Такие верующие могут искренне принимать огонь веры в свое сердце, но вместе с тем не испытывать почти ничего по отношению к ближнему. Целью пастырского окормления таких людей будет перенаправление духовной энергии в нужное русло, которое позволит не растерять все (как это происходит в случае неправильно построенной духовной жизни), но обогатиться самому и своими талантами послужить церковной общине.

Другой категорией людей, у которых наблюдается серьезный перевес внутренней жизни над внешней являются параноики.

Их главной отличительной особенностью является создание сверхценных идей и последующее попадание в рабство к ним. Часто это бывает завязано на эгоизме, где такой идеей оказывается собственная исключительность и уникальность.

В связи с этим параноики склонны проявляться особую чувствительность в тех случаях, когда речь идет об их личности и это означает, что при пастырской беседе священнику необходимо вести себя аккуратно, но при этом и не подливать масла в огонь, сводя все беседы к обсуждению характера исповедника и его важности. Так же и в случае с одержимостью параноика другими идеями, как, например, идеями фиксации

на необходимости тех или иных обрядов или на прислушивании к знамениям антихриста, не следует давать повода, хотя последний и может быть найден даже в словах, не относящихся к теме.

Важным в разговоре с такими людьми является сохранение доверия к пастырю, которое может быть особенно шатко, учитывая то, как легко параноики находят свои особые смыслы в речах, не относящихся к ним никаким образом.

В общении с такой группой людей священнику можно посоветовать не вникать в смысл того, что исповедник активно навязывает и что на первый взгляд лишено смысла. Профессор Д. Е. Мелехов считает, что духовнику «предпочтительнее всего с самого начала показать страдающему бредом человеку свою позицию: ««Я верю, что все, о чем вы говорите, – правда, но лично я не вижу этому доказательств». Очень важно соблюдать в такой беседе один тактический принцип: не вступать в спор с больным относительно его бреда. Он должен осознать, что духовник нейтрален и заслуживает доверия, а вовсе не настроен против него»¹.

Следующим типом являются застревающие. Для таких людей характерна устойчивая фиксация на одном явлении или чувстве, так что их могут расценить как злопамятных или не слушающих никого и «идуших напролом». Эти люди долго не забывают об обиде и могут быть склонны к конфликтам.

Нередко малейший промах может вести их к трагедии, а неумелость вырождается в уныние и застревающий в итоге ставит крест на себе. Все это приводит к трудностям в создании семьи и в последующих семейных отношениях.

Часто можно заметить, как застревающие собирают и копят старые фотографии, те или иные предметы, напоминающие им о давно забытых

¹ Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. С. 45.

моментах.

В общении с застревающими пастырю необходимо проявить кротость и терпеливость и быть готовым к длительной работе с невысокой эффективностью, помня, что одна человеческая душа перед Богом стоит гораздо больше чем видимый мир. Можно напоминать пасомому о том, что злопамятство является грехом, который закрывает для человека Царство небесное, какие бы усилия тот не прилагал: «Не держи в сердце своем злобы ни на кого, иначе труды твои будут тщетны и суетны»¹.

Истероиды. Для таких людей характерно желание выделиться, артистизм, вера в собственные частые выдумки и отсутствие трезвого взгляда на себя и на окружающий мир. Чаще всего истероидами являются женщины.

Для представителей этого типа характерна частая смена настроения, а отсюда и неусидчивость, что касается и неусидчивости в монастырях, у духовников и на приходах.

В отношении духовной жизни истероиду следует порекомендовать воздерживаться от поисков нового духовного опыта, особенно с помощью экстремальных действий, как-то: ношения вериг, юродства, излишне мистического настроения. Кроме того, следует предостеречь такого человека от слишком интенсивного воздержания в пище вместе с высокой степенью физических нагрузок.

Не смотря на искушение поддаться переменчивому настроению вместе с пасомым, священник должен помнить о своей задаче по отношению к человеку, которая заключается в достижении успехов в духовной жизни, которые не мыслимы без постоянства и упорной работы.

В качестве **итогов** настоящей главы мы можем сказать следующее:

1. Необходимо признать, что в настоящих условиях именно индивидуальных подход к человеку является важнейшим

¹ Исаия Отшельник, преп. Духовно-нравственные слова. М.: СТСЛ, 2011. С. 67.

психологическим моментом работы с людьми в пастырском душепопечении.

2. На данный момент как православная антропология, так и психология находятся в стадии роста и взаимодействия, что обусловлено новыми научными открытиями, а значит и новыми вопросами на которые требуется ответ, этот рост обусловлен так же и жизнью современного русского языка, взаимопроникновением различных антропологий и их взаимообогащением.
3. Однако такое взаимодействие особенно сильно говорит о необходимости новых исследований и, прежде всего, со стороны Церкви, чей двухтысячелетний опыт может сыграть решающую роль в определении того, что такое человек, что такое болезнь и здоровье, что такое норма и как достичь счастливой жизни, а также многих других ключевых вопросов в области знания о человеке.

Знание основ психологии в пастырской практике настолько же востребовано сейчас, как востребован и опыт святых отцов в самой науке о человеческой душе.

Поэтому пастырское служение священника должно ориентироваться в первую очередь на Священное Писание и святоотеческое предание, быть прежде всего молитвенным подвигом и самопожертвованием, но и не исключать достижения современной науки, а вводить их в цельную и гармоничную православную систему исцеления человека от психических болезней и недугов.

Психологическое лечение каждого человека может быть успешным только внутри Церкви, только посредством веры и таинств, аскезы и духовной жизни, при этом духовник всегда должен честно и внимательно относиться к своему чаду, а также сам должен хотя бы в малой степени, но

опытно знать путь святых отцов. Корень терзающих многих из нас неврозов, психозов, стрессов, депрессий, навязчивых состояний и других психических болезней заключается в пораженности человеческой души грехом, а исцеление – в Иисусе Христе¹.

¹ Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. С. 22-23.

Заключение

Многие приемы и методы, разработанные в психологической науке, в наше лукавое время успешно используются для достижения своих корыстных целей различными группами лиц. Знание психологических законов подобно обладанию хирургическим ножом: им можно убить человека, а можно спасти ему жизнь. Слово, посредством которого происходит взаимодействие людей – меч обоюдоострый, который может служить или к погибели, или ко спасению. И если знание психологических законов уже используется во зло, с целью манипулирования общественным сознанием, то тем более его необходимо использовать во благо, во-первых, для обнаружения и выхода из ситуации манипулирования, во-вторых, для реальной психологической помощи душевнобольному человеку.

Итак, в работе были рассмотрены два аспекта психологической подготовки к исповеди: во-первых, подготовка пасомого (даны конкретные советы в зависимости от типа темперамента пасомого, вида его душевного заболевания, восприятия им реальности и т.д.); во-вторых, подготовка самого пастыря к встрече с пасомым, страдающим тем или иным недугом, что чрезвычайно важно для священника. Конечно, благодать Божия, «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая», может дать священнику ответ на вопрос пасомого. Но при этом нельзя умалять роль личности самого священника: знания в области психологии и надлежащая подготовка помогут ему глубже разобраться в проблеме пришедшего к нему, дать нужный совет, найти нужный подход к пасомому.

Напрашивается вывод: необходимость получения знаний по психологии священнику обуславливает важность, активного внедрения курса психологии в духовные семинарии и академии. Ориентацию выпускников духовных учебных заведений на последующую практическую деятельность с использованием полученных знаний и навыков в области психологии. Определенную нехватку подобных знаний и навыков в

духовных школах приходится констатировать и подчеркивать важность дисциплины «православная психология», которая «анализировала бы психологию страстей греховных, склонности к ним, виды их проявлений, корни их и происхождение, и невольно научала бы пастырей быть лекарями грехов и пороков кающихся, и смог бы наглядно-убедительно приводить к покаянию. Поэтому и заявленная тема «Психологические аспекты исповеди и подготовки к ней» может иметь два аспекта: во-первых, подготовка к исповеди пасомого с учетом его душевного состояния; во-вторых, и сам священник нуждается в надлежащей научной подготовке, без которой он не сможет подготовить другого. Как можно дать то, чего не имеешь сам? Следовательно, настоящая выпускная квалификационная работа предполагает возможность извлечения практической пользы в отношении совершенствования не только пасомых, но и самого пастыря, и может быть полезна как священнослужителям, так и учащимся Духовных школ для осуществления подготовки к пастырскому окормлению своих прихожан.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Пастырь не обязан являться профессиональным психологом, однако в его задачу входит то, что он должен серьезно интересоваться происходящими процессами с людьми, окружающими его, дабы обладать хотя бы минимальным набором знаний об образе проявления и симптомах душевного расстройства. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что священник, не имеющий соответствующего полноценного профессионального медицинского образования, не имеет права считать себя компетентным специалистом в этой области и запрещать человеку при объективной необходимости обращаться к таким профессиональным работникам.
2. Поэтому важно определять факторы, указывающие на необходимость рекомендации священником получения

профессиональной помощи. Среди таких можно назвать трудность принятия жизненной ситуации, страх нового, заниженная или завышенная самооценка, процесс старения, разного рода фобии и зависимости, ощущения разочарования, тревоги, утрата контроля над собой и т.д.

3. Вместе с тем, необходимо знать базовые меры психологической помощи, которые способен оказать сам иерей без серьезной потери качества. Среди подобных атрибутивных принципов можно отметить такие как понимание, являющееся фундаментом для построения доверительного общения, важность диалога с исповедником, испытание как мера преодоления психологической проблемы при согласии самого исповедника и т.д.
4. В настоящее время сохраняются многие атрибутивные аспекты человеческой личности, являющиеся своеобразной постоянной величиной, духовной константой, но вместе с тем серьезно меняется сознание, ментальность, взгляды современного человека. Священник в своей работе должен понимать данную специфику и быть готовым работать в таких изменяющихся условиях.
5. Одной из важнейших характеристик современного человека является распространение и развития разного рода депрессивных состояний и стрессовых ситуаций. Подобные явления серьезным образом влияют на деятельность человека, в том числе в духовно-нравственном аспекте. Помощь человеку в данном положении – одна из насущных задач пастыря.
6. «Старческий» подход со стороны священника в современных условиях в большинстве случаев является абсолютно непродуктивным, а зачастую способен иметь негативные

последствия. Выстраивание доверительного контакта в форме диалога с человеком, проработка и проведение этого процесса таким образом, чтобы пасомый сам пришел к нужным выводам и получил ответы на свои вопросы видится наиболее конструктивным психологическим методом в настоящее время.

7. Необходимо признать, что в настоящих условиях именно индивидуальный подход к человеку является важнейшим психологическим моментом работы с людьми в пастырском душепопечении.
8. На данный момент как православная антропология, так и психология находятся в стадии роста и взаимодействия, что обусловлено новыми научными открытиями, а значит и новыми вопросами на которые требуется ответ, этот рост обусловлен так же и жизнью современного русского языка, взаимопроникновением различных антропологий и их взаимообогащением.
9. Однако такое взаимодействие особенно сильно говорит о необходимости новых исследований и, прежде всего, со стороны Церкви, чей двухтысячелетний опыт может сыграть решающую роль в определении того, что такое человек, что такое болезнь и здоровье, что такое норма и как достичь счастливой жизни, а также многих других ключевых вопросов в области знания о человеке.

Библиографический список

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М: РБО, 2000. 2186 с.
2. Авдеев Д. А. Православная психиатрия. Пастырская психиатрия. М.: «Белфарпост», 1997. 384с.
3. Авдеев Д.А. Уныние и депрессия. Сходства, различия, врачевание. М.: Международный благотворительный центр имени преподобного Серафима Саровского, 2011. 262с.
4. Авдеев Д.А., Невярович В.К. Наука о душевном здоровье. СПб.: Русский Хронограф, 2005. 458с.
5. Аксючиц В. Под сенью Креста. М., 1999. 271с.
6. Амирян Г. Основы консультативной психологии и психотерапии. Ереван, 2000. С. 11.
7. Антоний (Блум), митр. Беседы о вере и церкви. М., 1991. 195с.
8. Антоний (Блум), митр. Пастырство. Таганрог: Издатель Е. А. Сухова, 2005. 212с.
9. Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. М.: Даниловский Благовестник, 1996. 89с.
10. Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. 183с.
11. Булгаков С.В. Настольная книга священнослужителя. Т. 7. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1998. 789с.
12. Вадеев А.Г. Феномен страдания в культуре современности. Н. Новгород, 2005. 66с.
13. Варсонофий Великий, Иоанн Пророк, препп. Руководство к духовной жизни. М.: Локид-пресс, 2007. 334с.
14. Ветелев А., прот. Сборник статей о пастырской душепопечительности. Загорск, 1969. 90с.
15. Владимир Ломов. Как на грех уныния смотрит психиатрия? //

Милосердие.ru - Православный портал о благотворительности / URL: <https://www.miloserdie.ru/video/kak-na-greh-unyniya-smotrit-psihiatriya/> (дата обращения: 19.04.2018).

16. Воробьев В., прот. Покаяние, исповедь, духовное руководство. М., 1997. 135с.

17. Ганнушкин П.Б. Избранные труды. Под редакцией действительного члена АМН СССР профессора О.В. Кербилова. М.: Издательство «Медицина», 1964. 342с.

18. Гармаев А., свящ. Обрести себя. Минск, 2002. 77с.

19. Гиллиген Г. Руководство по Эриксоновской терапии. М., 1997. 120с.

20. Горноста́й П. П., Васьяковская С. В. Теория и практика консультативного консультирования. Проблемный подход. Киев, 1995. 88с.

21. Евмений (Перистый), игум. Пастырская помощь душевнобольным. Иваново, 1999. 456с.

22. Евмений (Перистый), иг. Принципы пастырской психологии и психиатрии. Расширенное заседание общества православных врачей СПб 8-10 мая 2001 г., посвященное вопросам православной психотерапии, психологии, церковного душепопечения и проблеме оккультного поражения человека. СПб., 2001. 54с.

23. Ельчанинов А., свящ. Записи: Жизнь во Христе. Советы молодым священникам. М.: Советская Россия, 1992. 160с.

24. Зайцев А.П. Беседа с игуменом Евмением (Перистым). «Независимая газета», 15.01.2003. 18с.

25. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М.: «Лучи Софии», 2011. 704с.

26. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. 370с.

27. Иерофей (Влахос), митр. Православная духовность. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 45с.
28. Илларион (Домрачев), схим. На горах Кавказа. М.: Воскресение, 2002. 260с.
29. Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово первое. М.: Православная книга, 1991. 132с.
30. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1996. 804с.
31. Исаия Отшельник, преп. Духовно-нравственные слова. М.: СТСЛ, 2011. 272с.
32. Кайдалов Е.В. Психология и душепопечительство. М.: Эксмо, 2010. 188с.
33. Калина Н. Ф. Основы психотерапии. М., 1997. 120с.
34. Кашапов М.М. Консультационная работа психолога. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 80с.
35. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. СПб., 1996. 389с.
36. Ковалевская Б. Психология и отношение к больному человеку // Московский терапевтический журнал, 1997. № 4. 44с.
37. Леонгард Карл. Акцентуированные личности. Пер. с нем. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1997. 544с.
38. Макарий Египетский, преп. Духовные беседы. М., 1996. 184с.
39. Максим Исповедник, св. Мистическое богословие. Киев, 1997. 190с.
40. Меланхолик – определение типа темперамента, характеристика, основные черты // Портал о психологии – Experimental psychic / URL: <https://experimental-psychic.ru/melankholik/> (дата обращения: 19.04.2018).
41. Мелехов Д. Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной

жизни. М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2011. 168с.

42. Морозов В. Г. Руководство по психиатрии. Т. 1. М., 1988. 530с.

43. Никодим Святогорец, преп. Невидимая брань. СПб., 1996. 338с.

44. Основы социальной концепции РПЦ. М., 2000. 120с.

45. Пестов Н. Е. Православное воспитание детей. М., 1997. 465с.

46. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: РИМИС, 2008. 448с.

47. Православная энциклопедия «Азбука веры» / URL: <https://azbyka.ru/bogoslovskoe-ponyatie-chelovecheskoj-lichnosti> (дата обращения: 21.04.2018).

48. Решетников О.С. Беседа с игуменом Евмением. «Жить и быть успешным». «Школьный психолог», № 29, 2003. 46с.

49. Собрание писем оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2012. 768 с.

50. Соколов Л.С. Психология греха и добродетели по учению святых подвижников древней Церкви. М., 2002. 172с.

51. Типы циклоидов – эмоциональных психопатов // Интернет-журнал о психологии, психиатрии и психических заболеваниях / URL: <http://psytheater.com/typy-cikloidov-emocionalnyh-psihopatov.html#nesnosnye-sporshhiki> (дата обращения: 19.04.2018).

52. Феофан (Говоров), свт. Наставления в духовной жизни. М.: Пролог, 1994. 441с.

53. Феофан (Говоров), свт. Начертание христианского нравоучения. М.: Лепта, 2008. 370с.

54. Феофан (Говоров), свт. Толкование послания святого апостола Павла к римлянам. М.: Сибирская благовонница, 1990. 364с.

55. Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. Наука о душе. М.: Владос, 2001. 126с.

56. Хейли Дж. О Милтоне Эриксоне. М., 1998. 166с.

57. Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренесанс, 1991. 216с.